

МОЛОКАНСКІЙ ЖУРНАЛЬ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

ОСНОВАННЫЙ

ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТНЯГО БРАТСКАГО ЮБИЛЕЯ

(1805—1905).

СЕНТЯБРЬ, 1906 г.

№ 10-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. В. Орлова. В. О., Средній пр., № 6.

1906.

„Богъ дасть намъ способность
Быть служителями *Новаго Завета*,
Не буквы, но духа, ибо буква
Убиваетъ, а духъ животворитъ“.

2 Кор., 3, 6.

О второмъ пришествіи Христа.

(По ученію старцевъ Тамбовскаго толка).

1.

Мы, духовные христіане, не имѣемъ никакой нужды во второмъ внѣшнемъ *видимомъ* пришествіи Христа на землю въ плотскомъ человѣческомъ образѣ на воздушныхъ видимыхъ облакахъ со тьмами видимыхъ ангеловъ. „Если мы раньше знали Христа (видимаго) *по плоти*, то нынѣ уже не знаемъ“. 2 кор. 5, 16; нынѣ мы знаемъ лишь одно, а именно, что „*плоть* (и всякая видимость) не пользуется ни мало, а *духъ* животворитъ“ (Іоан. 6, 61—63) и что „Христосъ былъ умерщвленъ *по плоти*, но ожилъ невидимымъ *духомъ*“ (1 пет. 3, 18): нынѣ мы знаемъ, что „*царствіе Божіе не придетъ приметнымъ* (видимымъ) *образомъ*“ и не скажутъ: вотъ оно здѣсь или вотъ оно тамъ: ибо вотъ *царствіе Божіе внутри васъ есть*“ (Лука 17, 20); мы знаемъ, что если кто „пожелалъ бы *увидѣть* хотя одинъ изъ дней Сына Человѣческаго, то *не увидитъ*, и если скажутъ: вотъ здѣсь или вотъ тамъ, то *не нужно ходить и гоняться*“ (Лук. 17, 20), ибо царствіе Божіе *не придетъ видимымъ, приметнымъ* образомъ, такъ какъ оно внутри насъ есть.

Мы не ждемъ поэтому второго *видимаго* внѣшняго пришествія Христа на вещественныхъ воздушныхъ облакахъ, и мы знаемъ, что это второе пришествіе Христа совершилось уже давно, давно уже Христосъ пришелъ второй разъ на землю и обитаетъ въ сердцахъ Его духовныхъ поклонниковъ; это второе пришествіе совершается въ духовномъ, невидимомъ смыслѣ даже и нынѣ постоянно въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ духовныхъ христіанъ:

„Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его и *Мы придемъ* къ нему и *обитель у него соворимъ* (въ сердцахъ) (ев. Іоан. 14, 23).

„Се, стою у двери (сердца) и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, *войду къ нему и буду вечеромъ съ нимъ и онъ со мною*“ (Откр. 3, 20).

„Кто сохраняетъ заповѣди Христа, тотъ *пребываетъ въ Немъ и Онъ въ томъ*. А что *Онъ пребываетъ въ насъ*, узнаемъ по духу, который Онъ далъ намъ“. (1 Иоан. 3, 24).

„Да дастъ вамъ (Богъ) по богатству славы Своей крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ челоуѣкѣ, *вѣрою вселитесь Христу въ сердца ваши*“ (Ефес. 3, 16).

„Или вы не знаете самихъ себя, что *Иисусъ Христосъ въ васъ?* Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть“. 2 кор. 13, 4.

„Я умеръ для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу и уже не я живу, но *живетъ во мнѣ Христосъ*“. Гал. 2, 20.

„*Я въ нихъ и ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино*“. (ев. Иоан. 17, 23).

„Кто соблюдаетъ слово Христа, въ томъ истинно любовь Божія совершилась: изъ сего узнаемъ, что *мы въ Немъ*“. (1 Иоан. 2, 5).

„Пребудьте во Мнѣ и *Я въ васъ*“ (ев. Иоан. 15, 4).

Второе пришествіе Христа, слѣдовательно, совершилось уже давно и совершилось оно въ духовномъ, невидимомъ смыслѣ въ сердцахъ Его духовныхъ послѣдователей; оно продолжаетъ совершаться и нынѣ; и нынѣ Христосъ стучитъ въ двери сердца челоуѣческаго и если оно отворяется, Онъ вселяется въ него и совершается такимъ образомъ Его второе невидимое, духовное пришествіе, въ духовномъ невидимомъ *образѣ*:

„Дѣти мои, для которыхъ я снова былъ въ мукахъ рожденія, *доколь не изобразится въ васъ Христосъ!*“.

Ожидать другого какого-либо второго видимаго внѣшняго пришествія Христа въ міръ, въ другомъ какомъ-либо образѣ — вѣтъ никакой нужды, никакихъ, рѣшительно никакихъ основаній. Мы, духовные христіане, убѣждены, что даже буква книги Новаго Завета, на которую ссылаются обыкновенно поклонники буквы и обрядовъ, учитъ о второмъ пришествіи не въ видимомъ, внѣшнемъ или вещественномъ, а въ духовномъ смыслѣ.

Для уразумѣнія этого вѣрнаго настоящаго смысла буквы не требуется многого: нужно только сбросить со своихъ глазъ дымчатая греческія очки и смотрѣть на букву своими собственными природными самыми обыкновенными общечелоуѣческими очами; тогда мы увидимъ слѣдующее:

1. Мы увидимъ, *во-первыхъ*, что Христось указаль и назначилъ самымъ *точнымъ*, яснымъ и опредѣленнымъ образомъ *время* Своего второго пришествія.

2. Мы увидимъ, *во-вторыхъ*, что Христось въ этотъ точно назначенный имъ срокъ не явился *видимымъ* внѣшнимъ образомъ въ человѣческомъ видѣ на воздушныхъ облакахъ во второй разъ на землю и мы, слѣдовательно, должны заключить отсюда, что Онъ явился на землю вѣроятно какимъ-либо другимъ *невидимымъ*, духовнымъ образомъ.

3. Мы увидимъ, *наконецъ*, что Онъ дѣйствительно уже давно-давно явился невидимо, духовно во второй разъ на землю и обитаетъ незримо въ сердцѣ истинныхъ духовныхъ Его поклонниковъ.

Поклонники буквы и плоти, защищая второе внѣшнее видимое пришествіе разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: Христось, говорятъ они, предсказывалъ часто о Своемъ видимомъ второмъ пришествіи на облакахъ со тьмами ангеловъ, при чемъ долженъ совершиться видимымъ образомъ страшный судъ и дѣленіе людей на двѣ партіи: одни пойдуть при этомъ въ небесный рай для вѣчнаго блаженства, другіе — въ адъ для вѣчныхъ мукъ: такъ какъ до сихъ поръ такого видимаго второго пришествія не наблюдалось, то поклонники буквы и плоти говорятъ, что его нужно ожидать въ будущемъ, въ отдаленномъ будущемъ.

Мы, духовные христіане, разсуждаемъ иначе: дѣйствительно, Христось иногда говорилъ о Своемъ второмъ пришествіи, какъ о внѣшнемъ, о видимомъ на воздушныхъ облакахъ; иногда же Онъ говорилъ о второмъ духовномъ пришествіи; но слова Христа нельзя понимать по буквѣ: Христось, какъ извѣстно, въ Своей проповѣднической дѣятельности примѣнялъ аллегорическій, иносказательный способъ, проповѣдая притчами, иносказаніями; Онъ говорилъ, напримѣръ, іудеямъ: разруште храмъ и Я въ три дня возсоздамъ его; іудеи и апостолы думали, что Христось говорилъ о храмѣ, а оказалось, въ концѣ концовъ, что Христось говорилъ о Своемъ тѣлѣ. То же самое оказывается и въ вопросѣ о второмъ пришествіи: Христось *въ некоторыхъ случаяхъ* говорилъ о видимомъ, внѣшнемъ второмъ пришествіи на воздушныхъ облакахъ, о видимой кончинѣ этого міра и о видимомъ страшномъ судѣ; но Онъ говорилъ въ такой формѣ потому, что не хотѣлъ очевидно сразу и рѣзко разрушать на-

родныя вѣрованія: народъ вѣрилъ въ пришестіе Мессіи съ великою славою на видимыхъ облакахъ съ ангелами и Христосъ не желалъ разрушить сразу эту вѣру и говорилъ съ народомъ народнымъ языкомъ; Христосъ могъ даже ученикамъ Своимъ открывать тайны Своего ученія только постепенно, такъ какъ и ученики его были настолько проникнуты народными вѣрованіями въ видимость, что большею частью совсѣмъ не понимали Христа, когда Онъ начиналъ говорить имъ въ духовномъ смыслѣ о Своемъ второмъ пришествіи и о другихъ предметахъ. А Онъ дѣйствительно *говорилъ* имъ *часто въ духовномъ смыслѣ о второмъ пришествіи* и эти-то слова должны служить духовнымъ христіанамъ какъ разъ ключемъ къ истинному духовному пониманію и толкованію другихъ Его словъ, въ которыхъ Онъ говорилъ какъ бы о видимомъ второмъ пришествіи на облакахъ. Слова Христа о видимомъ виѣшнемъ второмъ пришествіи нельзя понимать буквально еще и по слѣдующей важной причинѣ: Христосъ предсказалъ и указалъ *весьма точно время и срокъ* Своего второго пришествія; Онъ предсказалъ Своимъ ученикамъ, что явится во второй разъ видимымъ образомъ на облакахъ судить міръ приблизительно черезъ сорокъ лѣтъ послѣ Своего воскресенія. Но со времени воскресенія Христа прошло уже не сорокъ лѣтъ, а цѣлыхъ двѣ тысячи и Христосъ не явился *видимымъ*, образомъ на облакахъ. Мы должны, слѣдовательно, неизбежно допустить, что Его слова о видимомъ второмъ пришествіи нужно понимать духовно, иносказательно и что второе Его пришествіе совершилось уже давно, совершилось въ духовномъ невидимомъ смыслѣ. Такъ разсуждаемъ мы, духовные христіане, въ противоположность всѣмъ другимъ буквеннымъ христіанамъ, и мы убѣждены, что разсужденіе наше истинно и непреложно!...

1. Не можетъ быть, во-первыхъ, ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Христосъ указалъ очень точно время Своего второго пришествія: Онъ говорилъ, что Его второе пришествіе совершится очень скоро послѣ Его смерти, такъ скоро, что тогдашнее современное Ему поколѣніе іудейское, тогдашній іудейскій синедрионъ и Его апостолы будутъ еще живы на землѣ и увидятъ это второе пришествіе собственными глазами.

Такъ, напримѣръ, еще задолго до Своей смерти посылая апостоловъ на проповѣдь въ Палестинѣ, Христосъ сказалъ имъ, что они не успѣютъ еще обойти Палестину и Самарію, какъ

уже совершится Его второе пришествіе; апостолы слѣдовательно будутъ тогда еще живы на землѣ:

„Идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева; ходя же проповѣдуйте, что *приближилось* царство небесное (т.-е. кончина міра и страшный судъ)... будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же *до конца* (до конца міра) спасется. Когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой. Ибо истинно говорю вамъ: *не успеете обойти городовъ израилевыхъ, какъ придетъ Сынъ Человѣческій*“. Матѳ. 10, 22—23.

Что можетъ быть яснѣе этихъ замѣчательныхъ словъ: Христосъ говоритъ, что Его второе пришествіе совершится въ то время какъ апостолы будутъ обходить съ проповѣдью города израилевы; апостолы слѣдовательно, будутъ *живы* еще и *увидятъ* еще до своей смерти своими собственными глазами это второе пришествіе.

Успѣли ли апостолы тогда обойти всѣ города израилевы? Очевидно нѣтъ, ибо Христосъ послѣ Своей смерти и воскресенія послалъ во второй разъ учениковъ своихъ во всю Іудею и Самарію, говоря: „вы будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и въ Самаріи“. Дѣян. 1, 8.

Такимъ образомъ второе пришествіе, по смыслу словъ Христа, должно было совершиться послѣ воскресенія Его, но, *при жизни еще на землѣ Его апостоловъ*.

О томъ, что второе пришествіе должно было совершиться „*скоро*“, т.-е. въ *очень недалекомъ будущемъ* отъ тогдашняго времени, Христосъ говоритъ также у Луки 18, 7—8:

„Богъ не защититъ ли избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защитить ихъ. Сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту *вскорѣ*. Но *Сынъ Человѣческій придетъ* ли вѣру на землѣ?..“

Приверженцы буквы и плоти говорятъ, что здѣсь слово „*вскорѣ*“ можетъ означать даже нѣсколько тысячъ лѣтъ, ибо у Бога „тысяча лѣтъ какъ одинъ день“. Но такое объясненіе несостоятельно, ибо мы знаемъ уже, что второе пришествіе, по словамъ Христа, должно было совершиться во время проповѣдническаго путешествія апостоловъ по Палестинѣ и слово „*вскорѣ*“ здѣсь можетъ означать лишь очень небольшой срокъ въ нѣсколько лѣтъ, въ теченіе котораго апостолы должны были обходить Палестину.

Зная, что второе пришествіе должно захватить апостоловъ

во время ихъ путешествія по Палестинѣ, мы можемъ также понять теперь вѣрно еще и слѣдующія слова Христа, въ которыхъ Онъ говоритъ, что придетъ во второй разъ затѣмъ, чтобы взять на небо съ Собою Своихъ апостоловъ:

„Я иду приготовить мѣсто вамъ. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, *приду опять и возьму васъ къ Себѣ*, чтобы и вы были тамъ, гдѣ Я“ (Іоан. 14, 3).

Поклонники буквы, обрядовъ, плоти и всякихъ видимостей утверждаютъ, что здѣсь говорится о воскресеніи мертвыхъ тѣлъ, которое будетъ еще нескоро: Христосъ придетъ на облакахъ, воскреситъ всѣхъ умершихъ людей и праведныхъ вмѣстѣ съ апостолами возьметъ съ Собою на облака, тѣла же грѣшниковъ свергнетъ въ преисподнюю. Но такое объясненіе совершенно произвольно; напротивъ, мы должны здѣсь неизбежно допустить и слѣлать тотъ выводъ, что *Христосъ приходилъ уже во второй разъ на землю и взялъ съ Собою апостоловъ*, подобно тому какъ Онъ взялъ съ Собою на небо въ рай некрещенаго въ водѣ разбойника, бывшаго вмѣстѣ съ Нимъ на крестѣ:

„Разбойникъ на крестѣ — сказалъ Иисусу: помини меня, Господи, когда придеши въ царствіе Твое. И сказалъ ему Иисусъ: истинно говорю тебѣ: *нынѣ же будешь со Мною въ рай*“ (Лук. 23, 42—43).

Христосъ не сказалъ разбойнику, что разбойникъ будетъ лежать нѣсколько тысячъ или миллионовъ лѣтъ въ могилѣ, а затѣмъ Христосъ придетъ, воскреситъ его изъ мертвыхъ и возьметъ съ Собою на небо въ рай; нѣтъ, Христосъ прямо сказалъ *некрещеному въ водѣ* разбойнику: *нынѣ*, то есть сейчасъ же послѣ твоей смерти, я возьму тебя съ Собою въ рай. Точно также, если Христосъ сказалъ апостоламъ: „приду опять и возьму васъ съ собою“, это значитъ, что Онъ придетъ за ними при ихъ смерти. Отсюда неизбежный выводъ, что второе пришествіе Христа уже совершилось: Онъ явился за апостолами при ихъ смерти и взялъ ихъ въ рай съ Собою, какъ разбойника висѣвшаго съ Нимъ на крестѣ. И такъ какъ это второе пришествіе Христа совершилось давно уже, то очевидно, намъ теперь нѣтъ никакихъ основаній ожидать его въ будущемъ. тѣмъ болѣе въ видимомъ смыслѣ на воздушныхъ облакахъ.

➤ Будемъ продолжать далѣе разсматривать другія рѣчи Христа о второмъ пришествіи.

Въ разговорѣ Своемъ съ Петромъ Христосъ далъ ясно

понять Петру, что второе пришествіе *застанетъ апостола Іоанна еще живымъ* на землѣ: Іоаннъ до своей смерти *увидитъ* второе пришествіе Христа на землю; это было во время разговора Христа съ Петромъ послѣ воскресенія изъ мертвыхъ и *передъ вознесеніемъ* на небо. Христосъ говоритъ Петру:

„Истинно истинно говорю тебѣ: когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ куда хотѣлъ; а когда состарѣешься, то прострешь руки свои и другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь. Сказалъ же это, давая разумѣть, какую *смертью* Петръ прославить Бога. И сказавъ сіе, говоритъ ему: иди за Мною. Петръ же, обратившись, видитъ идущаго за нимъ *ученика (Іоанна), котораго любилъ Исусъ*. Его увидѣвъ, Петръ говоритъ Исусу: Господи, а онъ что? Исусъ говоритъ ему: *если я хочу, чтобы онъ пребылъ пока прииду*, что тебѣ до того? Ты иди за Мною. *И пророчеслоь это слово между братами, что ученикъ тотъ не умретъ*; но Исусъ не сказалъ ему, что *не умретъ*, но: *если Я хочу, чтобы Онъ пребылъ, пока прииду*, что тебѣ до того?

Буквенные, обрядовые и плотскіе христіане, для которыхъ почему то въ противоположность намъ, духовнымъ христіанамъ, такъ важно видимое, въ *плотскомъ* человѣческомъ образѣ, второе пришествіе Христа, краснорѣчиво замалчиваютъ этотъ разговоръ Христа съ Петромъ, а между тѣмъ этотъ разговоръ даетъ намъ сразу ключъ къ рѣшенію вопроса о второмъ пришествіи: здѣсь Христосъ ясно говоритъ, *во-первыхъ*, что Его второе пришествіе совершится при жизни на землѣ его любимаго ученика Іоанна: *Іоаннъ не успѣетъ еще умереть*, какъ совершится второе пришествіе Христа; *во-вторыхъ*, изъ этого разговора видно, что второе пришествіе Христа и кончина міра будетъ не *въ плотскомъ* видимомъ смыслѣ, а въ какомъ то другомъ аллегорическомъ *иносказательномъ* духовномъ смыслѣ, потому что *Іоаннъ* все же *умретъ* по плоти *послѣ второго пришествія Христа*: онъ доживетъ до второго пришествія, *увидитъ* это второе пришествіе, но *затѣмъ* все-таки *умретъ* по плоти; апостоль же Петръ умретъ мученическою смертию еще до второго пришествія Христа и не увидитъ на землѣ этого пришествія. Вотъ каковъ смыслъ этого разговора Христа съ Петромъ. Ученики очевидно вывели заключеніе изъ этого разговора, что второе пришествіе совершится *въ плотскомъ* смыслѣ, что Іоаннъ *совсѣмъ* не умретъ, и что *видимое плотское* пришествіе Христа состоится очень скоро и захватитъ Іоанна живымъ на землѣ, послѣ чего, какъ они

думали, онъ умирать не будетъ, а прямо со всѣми живыми святыми присоединится ко Христу и ангеламъ и будетъ судить мѣръ. Вотъ какъ поняли ученики, но въ словахъ Христа не было этого смысла; въ словахъ Христа былъ тотъ смыслъ, что Іоаннъ доживетъ до второго пришествія, но потомъ все-таки умретъ; слѣдовательно, второе пришествіе будетъ не въ плотскомъ смыслѣ, а въ иносказательномъ, духовномъ, и плотская смерть будетъ продолжать господствовать на землѣ послѣ второго пришествія.

Апостоль Іоаннъ, слѣдовательно, *былъ живъ* на землѣ, когда совершилось второе пришествіе Христа и видѣлъ это пришествіе, затѣмъ умеръ. Но если это такъ, то очевидно, что это второе пришествіе было незримое, невещественное, какое-то духовное, иносказательное, и ожидать другого пришествія намъ, духовнымъ христіанамъ, нѣтъ поэтому никакихъ основаній.

Есть еще одно мѣсто въ книгѣ Новаго Завѣта, гдѣ Христосъ предсказалъ также нѣкоторымъ *изъ народа*, что они *будутъ* еще живы на землѣ и *увидятъ* второе пришествіе; объ этомъ говорится *въ концѣ* шестнадцатой главы отъ Матѳея ст. 24—28:

Тогда Іисусъ сказалъ ученикамъ Своимъ:

„Какая польза человѣку, если онъ приобрететъ весь мѣръ, а душѣ своей повредитъ... ибо *придетъ Сынъ Человѣческій во славу Отца Своего съ ангелами* своими и *воздастъ каждому* по дѣламъ его. Истинно говорю вамъ: *есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго въ Царствіи Своемъ*“ (по Марку 9, 1: увидятъ *Царствіе Божіе, пришедшее въ силу*“).

По Матѳею, эти слова Христа сказаны были лишь Его ученикамъ и этими словами *кончается* какъ разъ у Матфея глава. По Марку и Лукѣ эти слова были сказаны Христомъ не ученикамъ только, а *всему народу*: „и подозвавъ *народъ* съ учениками Своими сказалъ имъ“ Марк 8, 34—91; „*ко велѣмъ* же (народу) сказалъ“... Лука 9, 23—27.

Буквенные обрядовые христіане хотятъ увѣрить насъ, что въ этихъ словахъ говорится не о второмъ пришествіи, а о преобразеніи Христа, такъ какъ сейчасъ же вслѣдъ за этими рѣчами Христа рассказывается про преобразеніе: „по прошествіи дней шести взялъ Іисусъ Петра, Іакова и Іоанна, брата его и возвелъ ихъ на гору высокую однихъ и *преобразился* предъ ними“... Буквенные христіане настойчиво утверждаютъ, что Хри-

стость въ этихъ словахъ Своихъ говорилъ о преобращеніи и о Петрѣ, Іаковѣ и Іоаннѣ: Петръ, Іоаннъ и Іаковъ, видѣвшіе преобращеніе Христа, и суть тѣ „нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго въ царствіи Своемъ“. Но если это такъ, если здѣсь дѣйствительно идетъ рѣчь о преобращеніи, то выходитъ, что намъ нѣтъ никакихъ основаній ждать болѣе втораго пришествія Христа, ибо это второе пришествіе уже совершилось и было ничто иное какъ преобращеніе, которое видѣли Петръ, Іоаннъ и Іаковъ; иного вывода сдѣлать нельзя, ибо сказано въ положительномъ смыслѣ: „увидятъ царствіе Божіе, (уже) пришедшее въ силѣ“, а не въ подобіи; также: „увидятъ Сына Человѣческаго (уже) грядущаго въ царствіи Своемъ“. Буквенные христіане утверждаютъ, что Своимъ преобращеніемъ Христосъ желалъ показать тремъ ученикамъ примѣръ или подобіе Своего будущаго отдаленнаго втораго видимаго пришествія. Но если бы рѣчь шла о примѣрѣ или о подобіи, то не было бы сказано въ такомъ рѣшительномъ положительномъ смыслѣ: „увидятъ царствіе, (уже) пришедшее въ силѣ“ или: „увидятъ Сына Человѣческаго, (уже) грядущаго въ Царствіи“; нѣтъ, тогда было бы сказано условно, съ оговоркой такъ: „увидятъ Сына Человѣческаго въ такомъ видѣ, въ какомъ Онъ нѣкогда второй разъ придетъ на землю“ или: „увидятъ царствіе Божіе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно нѣкогда придетъ на землю“. Самое вѣрное толкованіе этой рѣчи Христа есть третье толкованіе, въ томъ смыслѣ, что Христосъ здѣсь, какъ и раньше Петру про Іоанна, говоритъ не о преобращеніи, а о Своемъ дѣйствительномъ второмъ очень близкомъ и скоромъ духовномъ пришествіи, которое должно застать въ живыхъ нѣкоторыхъ лицъ изъ тогдашняго поколѣнія. И если кто вообще вѣритъ Христу, тотъ долженъ вѣрить, что намъ теперь нечего ожидать втораго пришествія Его, ибо оно уже давно совершилось въ духовномъ иносказательномъ видѣ и его видѣли, еще не вкусивъ смерти, нѣкоторые изъ тогдашняго поколѣнія, современнаго Христу, иначе говоря, нѣкоторые изъ народа, окружавшаго Христа во время Его проповѣди, точно такъ же, какъ видѣлъ это и синадріонъ и нѣкоторые ученики-апостолы.

Итакъ, будемъ ли мы въ этихъ словахъ Христа разумѣть преобращеніе или нѣтъ, мы приходимъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ неизбѣжно къ выводу, что намъ теперь нѣтъ осно-

ваній ожидать болѣе второе пришествіе, ибо оно давно уже совершилось при жизни нѣкоторыхъ изъ апостоловъ и при томъ поколѣніи, которое было во времена Христа.

Равнымъ образомъ Христось предсказаль и всему еврейскому *синедріону*, что первосвященникъ и другіе члены *синедріона* еще будутъ *живы* на землѣ, когда совершится Его второе пришествіе, и *увидятъ* это лично собственными своими глазами.

„Иисусъ молчалъ. И первосвященникъ сказалъ Ему: „заключаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христось Сынъ Божій? Иисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; *даже сказываю* вамъ: *отнынь* (надняхъ, вскорѣ) *узрите* Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы и *грядущаго* на облакахъ небесныхъ. Тогда первосвященникъ разодралъ свои одежды“.. (Матѣ. 26, 63—64).

Такимъ образомъ мы должны допустить, что *члены синедріона*, судившаго Христа, *видѣли* Его второе пришествіе и очевидно, что оно совершилось въ какомъ то незримомъ, духовномъ, инсказательномъ смыслѣ.

Буквенные, обрядовые и плотскіе христіане въ защиту буквальнаго видимаго будущаго пришествія Христа любятъ еще указывать на бесѣду Христа съ учениками на горѣ Елеонской (Матѣ. 24), гдѣ Онъ будто бы сказалъ имъ, что явится во второй разъ на землю на воздушныхъ облакахъ. И такъ какъ, говорятъ они, Христось до сихъ поръ не явился на воздушныхъ облакахъ судить міръ, то мы, слѣдовательно, должны ожидать въ будущемъ этого второго пришествія. Но несостоятельно и невѣрно такое мнѣніе буквенныхъ христіанъ, смотрящихъ на букву греческими очками и отвергающихъ своихъ собственныхъ, дарованныхъ намъ Богомъ отъ природы очей. Въ той буквѣ, на которую они указываютъ, нѣтъ ничего подобнаго: въ этой бесѣдѣ Своей Христось опять таки предсказаль, что Его второе пришествіе состоится *очень-очень скоро* при жизни еще тогдашняго поколѣнія („родъ сей“): тогдашнее *поколѣніе*, современное Христу и апостоламъ, еще не успеетъ умереть, какъ уже совершится второе пришествіе и кончина міра: „не прійдетъ *родъ сей* (т. е. поколѣніе) какъ все сіе будетъ“; въ этой бесѣдѣ Своей Христось указаль, слѣдовательно, довольно точно вообще *время* Своего пришествія,—Онъ не указаль только *годъ, день и часъ*, не указаль потому, что Онъ Самъ не зналъ объ этомъ ничего, ибо Отець не открылъ Ему этого: „о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Сынъ, а только Отець Мой Одинъ“. *Время*

Своего пришествія Христосъ обозначилъ въ этой Своей рѣчи еще такими словами: „и проповѣдано будетъ сіе евангеліе царствія *по всей вселенной*, во свидѣтельство *всѣмъ народамъ* и *тогда придетъ конецъ*“. Эти слова также свидѣлствуютъ о томъ, что второе пришествіе должно было совершиться еще при жизни апостоловъ, ибо мы увидимъ, что евангеліе было уже при апостолахъ проповѣдано всей вселенной“ и „*всѣмъ народамъ*“. Приведемъ цѣликомъ всю эту замѣчательную рѣчь Христа на горѣ Елеонской.

„Исусъ сказалъ ученикамъ о *храмѣ*: видите ли все это? Истинно говорю вамъ: не останется здѣсь *камня на камень*; все будетъ разрушено. Когда же сидѣлъ Онъ на горѣ Елеонской, то приступили къ Нему ученики наединѣ и спросили: скажи намъ, *когда это будетъ* и *какой признакъ Твоего пришествія* и *кончины вѣка*? Исусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежитъ всему тому быть. Но это *еще не конецъ* (міра); ибо возстанетъ народъ на народъ и царство на царство и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ; все же это начало болѣзней. Тогда будутъ предавать *васъ* на мученія и убивать *васъ*; и вы будете ненавидимы *всѣми народами* за имя Мое.. претерпѣвшій же *до конца* (міра) спасется. И *проповѣдано* будетъ сіе евангеліе царствія *по всей вселенной* во свидѣтельство *всѣмъ народамъ*; и *тогда придетъ конецъ*. Итакъ, когда увидите *мерзость запустыня*, реченную чрезъ пророка Даниила, стоящую *на святомъ мѣстѣ* (т. е. разрушенный храмъ) читающій да разумѣтъ, — тогда находящіяся въ Иудеѣ да бѣгутъ въ горы... Какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго.. И вдругъ *послѣ скорби тѣхъ дней* солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего и звѣзды спадутъ съ неба и силы небесныя поколеблются; *тогда* явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя и *увидятъ* Сына Человѣческаго, *грядущаго* на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою; и пошлетъ ангеловъ своихъ съ трубою громогласною и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ... Когда вы увидите все сіе, *знайте, что близко, при дверяхъ*. Истинно говорю вамъ: *не преидетъ родъ сей, какъ все сіе будетъ*... О *день* же томъ и *часъ никто не знаетъ*, ни ангелы небесные, ни Сынъ (Лука 13—32), а *только Отецъ Мой Одинъ*“...

Такова елеонская рѣчь Христа о второмъ пришествіи и о кончинѣ міра. Когда духовные христіане читають эту рѣчь, они не могутъ удержать своего безконечнаго удивленія по поводу того, какъ произвольно толкують простыя и ясныя слова Христа буквенные христіане, вооруженные греческими затемняющими очками. Мы, духовные христіане, видимъ въ этой рѣчи Христа цѣлый рядъ неопровержимыхъ доказательствъ того, что второе пришествіе было уже давно, совершилось уже *при жизни апостоловъ*, при томъ поколѣніи, которое жило во времена Христа.

Слѣдуетъ, во-первыхъ, обратить вниманіе на то обстоятельство, что Христосъ вездѣ говоритъ здѣсь къ 12 ученикамъ своимъ; Онъ говоритъ, что они, то есть 12 апостоловъ, а не будущія поколѣнія, переживуть и увидятъ пришествіе второе и кончину міра: „*вы услышите о войнахъ; смотрите, вы не ужасайтесь; тогда будутъ предавать васъ; когда вы увидите мерзость запустѣнія; молитесь вы, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою; когда вы увидите все сіе, знайте что близко при дверяхъ*“. Изъ этого видно, что Христосъ представлялъ себѣ кончину міра и второе пришествіе *въ недалекомъ будущемъ: 12 учениковъ* Его, *еще живя* на землѣ, будутъ слышать и видѣть все это, т. е. разрушеніе Іерусалима, кончину міра и второе пришествіе. Другого какого либо толкованія здѣсь допустить нельзя, и если мы должны вѣрить Писанію, то неизбѣжно должны допустить, что апостолы, согласно словамъ Христа, *дожили* до второго пришествія, видѣли второе пришествіе при своей жизни и что очевидно оно было въ какомъ то иносказательномъ невоздушномъ смыслѣ; Христосъ приходилъ во второй разъ и взялъ ихъ съ собою на уготованное имъ мѣсто.

Итакъ, *12 апостоловъ*, по словамъ Христа, должны были увидѣть своими глазами кончину древняго ветхозавѣтнаго міра и второе пришествіе Христа. Но если это должны были увидѣть апостолы, то, очевидно, и *тогдашнее поколѣніе*, жившее во времена Христа и апостоловъ, видѣло это второе пришествіе Христа. И дѣйствительно, въ этой рѣчи своей Христосъ выражается такъ: „*истинно говорю вамъ: не преидеть родъ сей* (то есть *поколѣніе тогдашнее*), *какъ все сіе будетъ*“; иначе говоря, второе пришествіе совершится *при тогдашнемъ поколѣніи*; другого сколько нибудь разумнаго смысла нельзя найти для выраженія: „*не преидеть родъ сей*“. Таково *второе указаніе* на то,

что второе пришествіе *уже совершилось* при жизни апостоловъ, при жизни тогдашняго поколѣнія.

Но есть еще въ этой рѣчи Христа другія указанія того, что второе пришествіе *совершилось уже при жизни апостоловъ*:

Буквенные, обрядовые христіане утверждаютъ, что второго пришествія еще не было, ибо въ этой рѣчи своей Христосъ говоритъ, что прежде *«проповѣдано будетъ евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ.»* По ихъ мнѣнію, и до сихъ поръ еще евангеліе проповѣдано не всѣмъ народамъ, не всей вселенной. Съ этимъ нельзя согласиться, ибо Писаніе во многихъ мѣстахъ говоритъ, что евангеліе было *уже при жизни апостоловъ* проповѣдано *всей* вселенной и *всѣмъ* народамъ и, слѣдовательно, второе пришествіе Христа совершилось уже во времена апостоловъ, конечно въ духовномъ, инсказательномъ смыслѣ, ибо про второе видимое пришествіе ничего мы не знаемъ; что двѣнадцать апостоловъ проповѣдали *всей вселенной*, это видно изъ словъ Христа, сказанныхъ имъ предъ вознесеніемъ;

„Вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святой и будете мнѣ свидѣтелями въ Иерусалимѣ, и во всей Іудеѣ и Самаріи и даже *до края земли*“ (Дѣян. 1, 8) Мы видимъ еще, что апостоль Павелъ также проповѣдывалъ *во всей вселенной*, ибо риторъ Тертулль обвиняетъ его въ такихъ выраженіяхъ: „нашедши сего челоуѣка (Павла) язвою общества, возбудителемъ мятежа между іудеями, живущими *по вселенной*... мы взяли его“ Дѣян. 24, 5.

Что апостолы обошли весь міръ и проповѣдывали евангеліе всѣмъ народамъ, это видно изъ Марк. 16,15, гдѣ Христосъ говоритъ имъ:

„Идите по *всему міру* и проповѣдуйте евангеліе *всей* тварѣ“.

Уже во времена апостоловъ евангеліе возвѣщено было во всемъ мірѣ:

„Благодарю Бога Моего за всѣхъ васъ, что вѣра ваша возвѣщается *во всемъ мірѣ*“ Рим. 1, 8.

„Гайна нынѣ явлена и чрезъ писанія пророческія по повелѣнію вѣчнаго Бога, возвѣщена *всѣмъ народамъ* для покоренія ихъ вѣрѣ“ Рим. 14, 25.

Это видно еще изъ 1 Тим. 3, 16: „Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ духѣ, показалъ Себя ангеламъ, проповѣданъ *въ народахъ*, принятъ вѣрою *въ мірѣ*, вознесся во славу“..

Такимъ образомъ мы видимъ, что *уже при жизни апостоловъ* евангеліе было проповѣдано *всей вселенной и всемъ народамъ* и, слѣдовательно, уже тогда былъ разрушенъ храмъ іерусалимскій, пришелъ *конецъ* всему и совершилось второе пришествіе, о которомъ говорилъ Христосъ, разумѣется, въ духовномъ, иносказательномъ смыслѣ.

Въ этой элеонской рѣчи Христа есть еще одно указаніе, изъ котораго видно, что второе пришествіе уже давно совершилось и его ожидать нѣтъ болѣе основаній: Христосъ говоритъ апостоламъ, что когда они увидятъ *мерзость запустѣнія*, реченную черезъ пророка Даніила, стоящую *на святомъ мѣстѣ* — читающій да разумѣетъ, — тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы... ибо тогда будетъ великая скорбь... послѣ скорби дней тѣхъ солнце померкнетъ... тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго“.

Изъ этихъ словъ видно, что второе пришествіе совершится одновременно съ появленіемъ мерзости *запустѣнія* на святомъ мѣстѣ, то-есть одновременно съ разрушеніемъ іерусалимскаго храма. Изъ евангелія отъ Луки видно, что *запустѣніе* есть ничто иное какъ *опустошеніе* и разрушеніе Іерусалима и храма римскими войсками, ибо Лука говоритъ такъ:

„Когда же увидите Іерусалимъ, *окруженный войсками*, тогда знайте, что приблизилось *запустѣніе* его; тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы“... Лука 21, 20.

Это разрушеніе Іерусалима и храма предсказаны какъ разъ пророкомъ Даніиломъ 9, 25 — 27:

„По истеченіи 62-хъ седмиць преданъ будетъ смерти Христосъ и (его уже болѣе) не будетъ; а *городъ и святилище разрушены* будутъ народомъ вождя, который придетъ и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія и до конца войны будутъ *опустошенія*... прекратится *жертва и приношеніе* и на крылѣ *святилища* будетъ мерзость *запустѣнія*“...

Такимъ образомъ ясно, что у Даніила и въ элеонской рѣчи Христа дѣло идетъ о разрушеніи Іерусалима и храма; подъ *запустѣніемъ* нужно разумѣть разрушеніе и опустошеніе храма. Что нужно разумѣть *подъ мерзостью*? Обыкновенно въ писаніи *подъ мерзостью* разумѣются *идолы языческіе*; и дѣйствительно, извѣстно, что послѣ разрушенія Іерусалима и храма римляне построили на мѣстѣ храма римскій языческій жертвенникъ и поставили статую или идола; точно также поступилъ съ храмомъ

въ свое время и Антиохъ Епифаній, какъ разсказывается въ книгѣ Маккавеевъ:

„Царь Антиохъ послалъ чрезъ вѣстниковъ граматы въ Іерусалимъ... чтобы *оскверняли святилище* и святыхъ, чтобы строили жертвенники, храмы, и капища идольскія и приносили въ жертву свиныя мяса и скотовъ нечистыхъ... устроили на жертвенникѣ *мерзость запустѣнія* и въ городахъ іудейскихъ вокругъ построили жертвенники“... (1 Макк. 1, 44—55)... „и увидѣли іудеи, что святилище *опустошено*, жертвенникъ *оскверненъ*, ворота сожжены“... (4, 38)... „іудеи разрушили *мерзость*, которую Антиохъ воздвигъ надъ жертвенникомъ въ Іерусалимѣ, а святилище попрежнему обнесли высокими стѣнами“... (6, 7).

„Антиохъ послалъ... также *осквернить храмъ іерусалимскій и наименовать его храмомъ Юпитера Олимпійскаго*... храмъ наполнился любодѣйствомъ и жертвенникъ наполнился непотребными запрещенными закономъ вещами“ (2 Макк. 6, 2—7“).

„Царь опредѣлялъ немедленно послать храмъ іудеевъ съечь огнемъ и сдѣлать его навсегда *пустымъ для всѣхъ* желающихъ *приносить тамъ жертвы*“ (3 Макк. 5, 28).

Изъ этихъ фактовъ видно, что *мерзостью* запустѣнія называется очевидно *идолъ* или *статуя* бога Юпитера Олимпійскаго, которую Антиохъ поставилъ надъ еврейскимъ жертвенникомъ, переименовавъ храмъ Іеговы въ храмъ Юпитера Олимпійскаго. То же самое, какъ извѣстно, устроили и римляне 70 лѣтъ послѣ Христа, разрушивъ Іерусалимъ и построивъ языческій храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде еврейскій храмъ. Въ особенности пророкъ Іезекіиль любитъ называть языческихъ идоловъ и языческое идолослуженіе мерзостью; стоитъ прочесть для этого хотя бы 8-ю главу Іезекіиля. Мы должны, слѣдовательно, въ концѣ концовъ опять-таки сдѣлать выводъ, что второе пришествіе Христа уже давнымъ давно совершилось и его ожидать болѣе не слѣдуетъ: Христосъ предсказалъ, что оно совершится когда храмъ еврейскій будетъ разрушенъ римскими войсками и на мѣстѣ еврейскаго храма будетъ устроена мерзость запустѣнія, то-есть, будетъ устроенъ языческій храмъ съ языческой статуей, что и было сдѣлано римскими войсками 70 лѣтъ послѣ Христа.

Такимъ образомъ разсмотрѣвъ всѣ указанія, содержащіяся въ элеонской рѣчи Христа, мы приходимъ къ тому заключенію, что Христосъ и въ этой рѣчи, какъ и во всѣхъ другихъ своихъ словахъ, указалъ очень точно и опредѣленно

время Своего второго пришествія; это пришествіе, по Его словамъ, должно было совершиться еще *при жизни апостоловъ*, *при жизни тогдашняго поколѣнія* (не преидеть родъ сей), *при жизни сикедріона*, *при разрушеніи Иерусалима*, которое было, какъ извѣстно, 70 лѣтъ послѣ Рождества Христова. Во всѣхъ разговорахъ Христа съ учениками звучитъ одно и то же, что второе пришествіе совершится *еще при жизни нѣкоторыхъ изъ двѣнадцати Его апостоловъ*. Такимъ образомъ, время указано Христомъ очень точно и опредѣленно. Христось вѣроятно указаль бы апостоламъ еще точнѣе время Своего пришествія, указаль бы *даже день и часъ* пришествія, но Онъ этого не сдѣлаль потому, что *Самъ не зналь*: Онъ говорилъ: „О *день* же томъ и *часъ* никто не знаетъ, ни Сынъ, а только Отецъ“...

Итакъ, повторяемъ, Христось во всѣхъ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ словахъ указаль *точно и опредѣленно*, что второе пришествіе Его совершится еще при жизни нѣкоторыхъ Его апостоловъ и вообще при жизни тогдашняго іудейскаго поколѣнія. Онъ говорилъ при этомъ иногда, что это Его пришествіе будетъ въ видимомъ образѣ на воздушныхъ облакахъ. Такъ какъ такого *видимаго* второго пришествія на воздушныхъ облакахъ во времена апостоловъ и при тогдашнемъ поколѣніи не было, то мы неизбежно должны сдѣлать выводъ, что это второе пришествіе Христа совершилось тогда въ *невидимомъ духовномъ* смыслѣ и ожидать намъ другого какого-либо *внѣшняго* пришествія нѣтъ никакой нужды и никакихъ основаній. Христось часто говорилъ притчами, иносказаніями и народнымъ образнымъ языкомъ, не желая отшатнуть отъ Себя народъ, сразу и рѣзко отвергнувъ народныя вѣрованія; кромѣ того народъ и апостолы Его не были настолько развиты духовно, чтобы понимать Его возвышенное духовное ученіе: духовное развитіе апостоловъ совершилось лишь *постепенно*: лишь медленно и *постепенно* учились они постъ сошествія на нихъ Духа Святого понимать аллегорическій, иносказательный языкъ Христа и освободиться при помощи духовнаго толкованія отъ рабства буквы въ Его аллегоріяхъ и иносказаніяхъ и, удивляясь сами своему совершенствованію въ этомъ пониманіи, они восклицали: „нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели когда мы увѣровали“ (Рим. 13, 11).

Записаль А. Степановъ.

Дер. Андреевка, Камышин. у.

(Продолженіе будетъ).

О нерукотворенномъ храмѣ.

(По ученію духовныхъ христіанъ-молоканъ).

2.

Поставимъ такой вопросъ: было ли отъ Христа или отъ апостоловъ приказаніе, чтобы въ новомъ завѣтѣ строили для поклоненія и служенія Богу рукотворенный храмъ? Отъ этого вопроса защитники рукотвореннаго храма приходятъ въ замѣшательство и не могутъ дать прямого отвѣта, начинаютъ бросаться и хвататься за косвенныя мѣста писанія, какъ бы утопающій бросается ухватиться за соломинку, чтобы вмѣстѣ съ нею утонуть: ссылаются на ап. Павла, гдѣ говорится такъ.

„Да не обольститъ васъ никто никакъ, ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется *человѣкъ грѣха, сынъ погибели*, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ *Божіемъ сядетъ онъ*, какъ Богъ, *выдавая себя за Бога*“ (2 Тессал. 2, 3—4).

И вотъ защитники храма говорятъ: если въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, то значитъ должны же быть храмы у христіанъ; а если бы не было храмовъ у христіанъ, то тогда въ какомъ же храмѣ сѣлъ бы „сынъ погибели“?

И когда слышишь это отъ нѣкоторыхъ защитниковъ рукотвореннаго храма, то прямо невѣрится, какъ это люди могутъ приводить это мѣсто въ доказательство того, что рукотворенный храмъ все еще нуженъ для христіанъ. Эти слова ап. Павла, неудобовразумительныя для защитниковъ рукотвореннаго храма, послужили имъ не къ спасенію, а къ ихней погибели, какъ объ этомъ ап. Петръ предсказывалъ: „возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть *нѣчто неудобовразумительное*, что невѣжды и неутвержденные къ собственной своей погибели превращаютъ, какъ и прочія писанія“ (2 Петр. 3, 15—16).

Ап. Павелъ предостерегалъ христіанъ, сыновъ свободы, отъ обрядоваго служенія. Онъ напередъ зналъ, что *явится противникъ*, отвергнетъ истинное поклоненіе Богу въ духѣ и истины и для обрядоваго служенія *опять построятъ тотъ храмъ*, надъ

которымъ произнесенъ былъ Христомъ приговоръ запустѣнія (Мѡ. 23, 38) и его займетъ противникъ, и *имя прежняго храма будетъ удержано и за этиаъ Христомъ*, въ которомъ сядетъ сынъ погибели, какъ и осталось прежнее имя за Адамомъ и послѣ его паденія. Признаки этого противленія были уже въ зародышѣ при апостолѣ Павлѣ, какъ онъ нынче объ этомъ говоритъ: „Ибо тайна беззаконія *уже „въ дѣйстви*, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающей теперь“. Ап. Павелъ этими словами напоминаетъ собою Моисея, когда Моисей предъ отшествіемъ изъ земного міра въ вѣчность такъ же Израильтянамъ говорилъ: „ибо я знаю упорство твое и жестоковѣйность твою: вотъ и теперь, когда я живу съ вами нынѣ, вы упорны предъ Господомъ; не тѣмъ ли болѣе по смерти моей... по смерти моей *вы разворотитесь и уклонитесь отъ пути*“ (Второз. 31, 27, 29). Такъ и ап. Павелъ говоритъ о себѣ: „пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающей теперь“, какъ онъ объ этомъ еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „ибо я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадяшіе стада, и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою“ (Дѣян. 20, 29—30).

Ап. Павелъ, доказывая, что послѣ его смерти появятся изъ самихъ христіанъ люди, которые „будутъ говорить превратное“, т. е. истинное духовное поклоненіе превратятъ въ ложное; и не будутъ „щадить стада“, то есть присвоятъ себѣ власть вязать и разрѣшать грѣхи людей...

Защитники рукотвореннаго храма много мѣстъ приводятъ въ свое оправданіе, только всѣ эти тексты служатъ не въ ихъ пользу, а совсѣмъ противъ нихъ; и вотъ они пытаются еще ухватиться, какъ за послѣднее средство въ защиту своего рукотвореннаго храма, бросаются къ откровенію Іоанна Богослова, которое онъ видѣлъ на небѣ въ таинственномъ смыслѣ и это таинственное видѣніе они стараются превратно перетолковать въ свою пользу въ грубомъ буквальномъ пониманіи и говорятъ, что Іоаннъ Богословъ видѣлъ Храмъ на небѣ (Іоан. 11, 19, 14, 15; 15, 5—8; 16, 1—17); подобно тому, какъ въ Ветхомъ Заветѣ Моисей видѣлъ образецъ скинии на горѣ Божіей, такъ Іоаннъ въ Новомъ Заветѣ видѣлъ образецъ на небѣ для земного рукотвореннаго храма, „какъ сказано было Моисею, когда онъ приступалъ къ совершенію скинии: смотри, сказано, сдѣлай все по

образцу показанному тебѣ на горѣ“ (Евр. 8, 5. Исх. 25, 40), и такъ же и Соломонъ при построеніи храма слѣдовалъ образцу Моисеевой скинии, и для постройки имѣлъ чертежъ, который онъ получилъ отъ Давида со словами: „все сіе въ письмени отъ Господа, какъ Онъ вразумилъ меня на всѣ дѣла постройки“ (1 Парал. 28, 19). При построеніи второго храма Іудеи слѣдовали тому же образцу и сдѣлали... все по написанному въ книгѣ Моисея“ (2 Ездр. 7, 6). Итакъ, ветхозавѣтные храмы строились по опредѣленному образцу, говорятъ защитники рукотвореннаго храма, то и мы имѣемъ этотъ образецъ, который Іоаннъ видѣлъ на небѣ; мало того, что онъ видѣлъ, но даже измѣрялъ этотъ небесный храмъ данною ему для того тростию (Откр. 11, 1--2) и мы на этихъ основныхъ чертахъ строили земные христіанскіе рукотворенные храмы по образцу этого небеснаго Храма.

Всѣ эти приведенныя мѣста изъ ветхого завѣта и изъ откровенія Іоанна Богослова нисколько не доказываютъ о нужности рукотвореннаго храма въ новомъ завѣтѣ, а только изобличаютъ ихъ вольнодумство. Во-первыхъ, показываютъ на Моисея; но Моисей такъ не дѣлалъ, какъ они дѣлаютъ. Моисею Богъ сказалъ: „смотри, сдѣлай ихъ по тому образцу, какой Я показалъ тебѣ на горѣ“ (Исх. 25, 40). Они такъ и сдѣлали, какъ показалъ ему Богъ, а обрядовые христіане строятъ самовольно безъ всякаго приказанія, да къ тому еще говорятъ неправду: Іоанну не сказано такъ, какъ сказано Моисею: я показалъ тебѣ образецъ храма на небѣ, а ты же смотри, сдѣлай по тому же образцу храмъ на землѣ. Но обрядовые христіане выдумали отъ себя и назвали тотъ храмъ, въ которомъ обитаетъ Богъ и который видѣлъ Іоаннъ на небѣ образомъ, и прибавили къ откровенію эти слова и вмѣсто Бога сами отъ себя приказали сдѣлать рукотворенные храмы по выдуманному ими образцу и за такую прибавку къ откровенію навлекаютъ на себя язву грѣховную, какъ сказано въ откровеніи того же Іоанна Богослова: „если кто приложитъ что къ нимъ, на того наложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей“ (Откр. 22, 18). А какой Іоаннъ видѣлъ храмъ на небѣ, обрядовые Христіане не могутъ этого достовѣрно знать, поэтому у нихъ и выходитъ разнообразіе въ построеніи рукотворенныхъ храмовъ; это само дѣло ихъ изобличаетъ ихъ вольнодумство.

Соломонъ получилъ отъ Давида отца своего чертежъ со словами, т. е. съ приказаніемъ отъ Давида, чтобы онъ по сему

чертежу построилъ храмъ. Соломонъ такъ и сдѣлалъ. Но Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи никому не передавалъ трости со словами, чтобы построили рукотворенный храмъ по его измѣренію въ новомъ Завѣтѣ. Обрядовые христіане не могутъ достовѣрно знать это измѣреніе и что такое трость; поэтому у нихъ выходитъ неравномѣрность въ построеніи храмовъ, то въ пространномъ видѣ, то въ маломъ; это само дѣло ихъ изобличаетъ ихъ во второмъ ихнемъ вольнодумствѣ.

Іоанну Богослову „дана“ была трость *въ таинственномъ* смыслѣ, а *не въ буквальный*; если бы мы стали понимать эту „трость“ въ буквальный смыслѣ, то это было бы все равно такъ же неразумно, какъ если бы мы стали понимать буквально, что онъ съѣлъ книжку (Откр. 10, 9). И Іоаннъ узрѣлъ храмъ и жертвенникъ не на небѣ, какъ это говорятъ защитники рукотвореннаго храма, а на землѣ, и не буквальный, внѣшній, но внутренній, т. е. духовный храмъ (Іоан. 2, 19—21) „и жертвенникъ“ (Евр. 13, ср. 15); если бы мы стали понимать этотъ храмъ буквально, который Іоаннъ измѣрилъ тростью, то это было бы все равно такъ же бессмысленно, какъ если бы стали понимать буквально, что Іоаннъ измѣрилъ тростию буквальный городъ (Откр. 21, 15); такое буквальное пониманіе было бы болѣе чѣмъ страннымъ. Богъ сказалъ Іоанну, чтобы онъ „внѣшній дворъ храма“, т. е. буквальный храмъ, не измѣрялъ ею, а исключилъ бы изъ служенія Богу въ новомъ завѣтѣ, потому, что онъ предоставленъ язычникамъ на поправаніе и разрушеніе“ (Откр. 11, 2; Марк. 13, 2; Лук. 19, 43—44, 21, 6).

А также Іудеи при построеніи второго храма сдѣлали все по написанному въ книгѣ Моисея, и этотъ второй рукотворенный храмъ Іудеи *построили по приказанію* „пророка Аггея“, какъ онъ говорилъ: „Взойдите на гору и носите дерева и стройте храмъ и я буду благоволить къ нему, и прославлюсь, говорить Господь“ (Аггея 1, 8).

Итакъ, построить второй храмъ для іудеевъ было приказано пророкомъ; это ясно и понятно. Но гдѣ же у Іоанна Богослова сказано: „постройте храмъ по образцу, который я видѣлъ на небѣ“, ничего этого не сказано, а сказано только то Богомъ Іоанну: „внѣшній дворъ храма исключи и не измѣрай его“, онъ предоставленъ язычникамъ на поправаніе и благоволеніе Божіе оставило этотъ рукотворенный домъ (Мѡ. 23, 38) и Богъ предоставилъ его на уничтоженіе, а обрядовые христіане

созидають его и этимъ идутъ противъ Бога и не покоряются волѣ Божіей, и такое непокореніе подобно непокоренію Саула, когда онъ вздумалъ самовольно совершить обрядовое богопочитаніе для Бога и пророкъ Самуилъ на такое самовольное обрядовое богопочитаніе сказалъ Саулу: „неужели всесоженіе и жертвы столько же пріятны Господу, какъ послушаніе гласу Господа? Послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ, ибо непокорность есть такой грѣхъ, что волшебство, и противленіе то же, что идолопоклонство“ (1 Цар. 15, 22—23). И такъ, подобно этому вѣншіе христіане самовольно строятъ рукотворенные храмы для обрядоваго богопочитанія и безъ всякаго основанія говорятъ, что съ пришествіемъ Іисуса Христа въ устройствѣ рукотвореннаго храма должно было произойти обновленіе и исправленіе (Евр. 9, 10, Мос. 9, 11, Дѣян. 15, 16). Эти ссылки совѣмъ не служатъ въ пользу рукотвореннаго храма; мы ихъ объяснимъ въ своемъ мѣстѣ, а будемъ продолжать о томъ, какъ они исправили его. Они не говорятъ, что послѣ смерти Христа, а съ пришествіемъ Христа они сюда хотятъ включить ветхій храмъ, какъ будто бы онъ долженъ буквально перестроиться какъ перестраивается какое-либо ветхое буквальное зданіе: здоровые предметы удерживаются, а гнилыя выкидываются, замѣняются новыми предметами; такъ и они въ этой перестройкѣ удерживаютъ буквальныя стѣны храма, жертвенникъ, кадилъницу и еще кое-что, а кровавыя жертвы животныхъ, предложеніе хлѣбовъ устранили, замѣнили ихъ, какъ будто бы новою жертвою Христа, Его плотию и кровію, подъ видомъ хлѣба и винограднаго вина; и вотъ по ихнему смыслу выходитъ исправленное и обновленное. И кто же этотъ рукотворенный храмъ въ новомъ завѣтѣ исправилъ и когда, въ какое время? въ апостольскій ли вѣкъ? Этого не видать, чтобы апостолы гдѣ-либо строили рукотворенный храмъ. И вотъ, по сказанію нѣкоторыхъ обрядовыхъ христіанъ, оказывается, что первый христіанскій рукотворенный храмъ былъ построенъ черезъ 300 лѣтъ послѣ Воскресенія Христа. Апостолы въ свое время уже говорили, что скинія-Давидова падшая воздвигнута (Дѣян. 15, 16), на какомъ же основаніи обрядовые христіане защитники рукотвореннаго храма относятъ слова пророческія къ этому храму, который они построили черезъ нѣсколько вѣковъ и выдаютъ его за воздвигнутую падшую скинію Давидову и къ этому храму приводятъ слова пророка, какъ онъ говорилъ „въ тотъ день я воз-

становлю скинію Давидову падшую, задѣлаю трещины въ ней и разрушенное возстановлю и устрою ее, какъ во дни древніе“ (Амосъ 9; 11). Теперь спрашивается, въ какой же „тотъ день“? въ день воскресенія или въ „тотъ день“, чрезъ нѣсколько вѣковъ, когда они построили рукотворенный храмъ? Если же слова пророка Амоса относить къ этому храму, то это было бы не доказательствомъ, а опроверженіемъ того, что апостолы доказывали. Они это пророчество относили къ Воскресенію Христа.

Въ какомъ смыслѣ пророкъ Амосъ называетъ скинію Давидову падшую и кто могъ бы воздвигнуть „ее“ и въ какое время, мы постараемся объяснить это.

Тим. Фед. Гавриловъ.

д. Чернавка, Тамб. г.

Хлѣбъ жизни.

„Я есмь хлѣбъ жизни, приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда“.

Еванг. Іоан. 6, 35.

„И когда насытились, то сказали ученикамъ Своимъ: „собрите оставшіеся куски, чтобы ничего не пропало“ (ст. 12).

Тогда люди, видѣвшіе чудо, сотворенное Иисусомъ, сказали: это истинно тотъ пророкъ, которому должно прійти въ міръ“.

Люди а вмѣстѣ съ ними ученики Христа, которые послѣ того отошли отъ Христа, увидѣли въ лицѣ Христа пророка не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились (ст. 26); они, какъ мірскіе, и заботились о мірскомъ, не вникая въ духовный смыслъ сказанныхъ словъ и сдѣланныхъ чудесъ, а поэтому Иисусъ Христосъ и говоритъ имъ: „старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ пребывающей въ жизни вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій; ибо на Немъ положилъ печать Свою Отецъ Богъ“ (ст. 27). Сказали ему: что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи? Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: „вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, кого Онъ послалъ“.

Говорятъ ему: отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть.

Исусъ же сказалъ имъ: „не Моисей *далъ* вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ Мой *дастъ* вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ“ (ст. 32). *Сейчасъ* даетъ, во всякое время; въ этихъ словахъ опять они не понимаютъ рѣчи Христа; Онъ имъ говоритъ ясно о духовномъ хлѣбѣ, т. е. о Себѣ, что „не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ Мой“, т. е., что Моисей далъ имъ только *манну*, а не хлѣбъ жизни, „которую отцы ваши ѣли и умерли, хлѣбъ же сходящій съ небесъ таковъ, что ядущій его не умретъ“ (ст. 50). На это сказали ему: Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ. Исусъ сказалъ: „Я есмь хлѣбъ жизни, приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда (Д. 34—35). И возроптали на Него Іудеи за то, что Онъ сказалъ: Я есмь хлѣбъ сшедшій съ небесъ.

Исусъ Христосъ не ограничился вышеприведенными объясненіями, видя, что Іудеи не могутъ понять Его; Онъ опять старается пояснить имъ просто, дабы каждый могъ понять то, о чемъ Онъ говоритъ, и говоритъ теперь прямо: „Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей, будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть *плоть Моя*, которую Я отдамъ за жизнь міра“.

Кажется, проще сказаннаго быть не можетъ, но между тѣмъ, какъ и теперь они начали спорить, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою? (ст. 52) Исусъ сказалъ имъ: „если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго, и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“.

Какъ имѣть жизнь? жизнь имѣть-то будете, да не по Христу и не будете имѣть добраго свидѣтельства отъ внѣшнихъ, и не можете доказать окружающимъ, что вы имѣете дѣйствительную „жизнь“.

„Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день, ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе“.

Ядущій Мою плоть, т. е. *приходящій ко Мнѣ*, живъ будетъ Мною и Я воскрешу его въ послѣдній день, а пьющій Мою кровь—есть *вѣрующій въ Меня* (ст. 34—35) и надѣющійся на пролитую Мною на крестѣ кровь Мою, которая смыла грѣхи, для такого человѣка плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе“ (ст. 55).

Въ этомъ и заключается обращенная къ ученикамъ и юдеямъ рѣчь Христа, но они не понимаютъ Его и даже многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать? (ст. 60). Да, вѣрно, и теперь въ наше время многіе изъ учениковъ Его говорятъ: странныя слова! какъ это ѣсть хлѣбъ, который не видишь? и пить кровь, которой нѣтъ? Другое дѣло—ѣсть естественный хлѣбъ и воображать ѣдимъ плоть Его, пить вино и чувствовать—исполняемъ волю Его.

Въ то время, когда Господь сотворилъ чудо съ хлѣбомъ, когда питалъ тѣла учениковъ естественнымъ хлѣбомъ, они искали Его, когда же дѣло коснулось духовнаго хлѣба, Христосъ хотѣлъ напитать ихъ души хлѣбомъ жизни, чтобы они имѣли жизнь, они говорятъ: какія странныя слова! кто можетъ слушать? и съ этого времени многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него, и уже не ходили съ нимъ (ст. 66).

Отошли потому, что питались естественнымъ хлѣбомъ, о духовномъ же и не помышляли и считали это страннымъ, фантастичнымъ, какъ и теперь это считаютъ многіе.

Въ этихъ словахъ есть тотъ смыслъ, что всякій желающій придти ко Христу долженъ пользоваться духовнымъ хлѣбомъ, хлѣбомъ жизни и для него это не будетъ казаться страннымъ, и такіе люди скажутъ на предложеніе Господа: „не хотите ли и вы отойти“? словами Петра: къ кому намъ идти, ты имѣешь глаголы вѣчной жизни и мы увѣровали и познали, что ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“. Такъ и мы скажемъ на предложеніе *лучшихъ проповѣдниковъ*: къ кому намъ идти? Господь съ нами; мы вѣруемъ въ Него, хлѣбомъ жизни мы пользуемся, который Онъ далъ намъ съ небесъ, а слѣдовательно, искать болѣе нечего. Мы не изъ колеблющихся на погибель, но стоимъ въ вѣрѣ ко спасенію души.

Петръ Тим. Мазаевъ.

Станица Отрадная, Куб. Обл.

25 Іюля 1906 года.

О преломленіи.

(Открытое письмо председателю союза баптистовъ Д. И. Мазаеву).

Дорогой другъ и братъ Дѣй Ивановичъ, прошу прочитать это письмо о преломленіи и дать мнѣ отвѣтъ.

Мы, духовные христіане, никомъ образомъ не можемъ согласиться съ ученіемъ баптистовъ о преломленіи, а именно потому, что у баптистовъ совершается послѣдняя вечеря въ ея первоначальномъ *внѣшнемъ* не духовномъ смыслѣ и содержаніи; Господь, когда былъ на вечери, „взялъ *алтѣбъ*, возблагодарилъ, преломилъ и подалъ ученикамъ, говоря: сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается, сіе творите въ Мое воспоминаніе; также и Чашу послѣ вечери, говоря: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается“. И велѣдъ за этимъ сказалъ: „*вотъ рука предающаго Меня со Мною за столомъ*“ (Луки 22, ст. 19—20—21). Мы вѣримъ, что посредствомъ послѣдней вечери Христосъ *внѣшнимъ* образомъ *предсказалъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ *истолковалъ* тотъ *духовный переносный* смыслъ и содержание, которое находится въ *дѣйствительной* вечери Господней; слѣдовательно, *внѣшняя* вечеря была для Господа какъ бы перстъ Божій, указывающій и свидѣтельствующій о *страданіи Господнемъ на крестѣ* а потому самому пока страданіе на крестѣ еще не совершилось, дотолѣ содержаніе и смыслъ *внѣшней* послѣдней вечери продолжали сохранять въ себѣ полное свое значеніе, какъ свидѣтельство о внутреннемъ своемъ предсказаніи, а именно какъ свидѣтельство о томъ, что *страданіе Спасителя на крестѣ должно совершиться*. Но какъ только исполнилось самое сіе предсказаніе и содержаніе этой послѣдней *внѣшней* вечери въ дѣйствительности на крестѣ, то въ тотъ же моментъ не осталось на будущее время въ самой этой *внѣшней* вечери *во внѣшнемъ* смыслѣ не только въ будущемъ, но и въ настоящемъ времени совершенно никакого смысла и содержанія, ни самой той цѣли, которая раньше до этого лежала внутри самой глубины *внѣшней* вечери, такъ какъ *крестнымъ страданіемъ* лично Самого Спасителя все сдѣлано и осуществилось все то значеніе и содержаніе, которое было вложено въ послѣднюю вечерю, чѣмъ и положень ей рѣшительный навѣки вѣчный конецъ.

Теперь, слѣдовательно, имѣеть силу лишь духовная вечеря, вечеря совершившаяся въ дѣйствительности *на крестѣ*, и съ тѣхъ *поръ* мы смотримъ своими очами, душой и сердцемъ, не на символъ и не на прообразъ а *смотримъ на самую дѣйстви-*

тельность, на самый оригиналь, на самую действительную личность пригвожденнаго и повѣшеннаго Господа *на крестъ* за наши грѣхи и какъ мы во время *вѣщиной* вечери съ самаго начала смотрѣли на *естественный* хлѣбъ, такъ теперь мы смотримъ на самое действительное *тѣло* Христа Иисуса; и какъ во время *вѣщиной* послѣдней вечери мы смотрѣли на *вѣщиное* буквальное естественное *вино*, такъ мы теперь смотримъ на действительную *на крестѣ кровь* Христа; и какъ мы во время естественной вечери смотрѣли на естественную деревянную *чашу*, такъ теперь мы смотримъ *на ту чашу, которую Самъ Христосъ посредствомъ Своего мученія и страданія и смерти Своей выпилъ.*

И если мы придавали значеніе послѣдней вечери, то тѣмъ болѣе должны мы придавать значеніе всему тому смыслу и содержанію, *которыя мы видимъ на крестѣ*; кромѣ того мы должны знать, что какъ *буквально* Самъ Господь совершилъ *вѣщиною* послѣднюю вечерю *одинъ разъ* навсегда, также точно и *одинъ разъ* навсегда пострадалъ и умеръ *на крестѣ*—и какъ подъ хлѣбомъ Христосъ разумѣлъ тѣло Свое, такъ же точно Христосъ *подъ тѣломъ* Своимъ разумѣтъ *духъ святой*, и какъ Самъ Христосъ *подъ виномъ* разумѣлъ кровь Свою, такъ же точно Христосъ *подъ кровью* Своею разумѣтъ *небесное свое ученіе*, и какъ Христосъ подъ естественною *чашею* разумѣлъ чашу—*волю Отца Своего*, такъ же точно и для насъ разумѣтъ подъ чашею *волю Свою*. Слѣдуя Христу, и мы, духовные христіане, теперь *подъ плотию* Христа разумѣемъ *духъ святой*, *подъ кровью* Христа—новое вино, т. е. *новое ученіе Христа*, *подъ чашею* Господнею новый завѣтъ, *новую волю* Отца и Сына и Духа Святого. Теперь спрашивается, кто изъ насъ будетъ правъ или виноватъ, мы, духовные христіане или буквенные баптисты?

Мы, духовные христіане, находимъ, что баптисты въ своей первоначальной *вѣщиной* вечери и въ воспоминаніи о ней идутъ *прочь отъ Христа*: дорога баптистовъ идетъ отъ действительнаго тѣла Христа къ хлѣбу, отъ действительной крови Христа къ естественному вину; отъ чаши новаго завѣта къ чашѣ естественной. Не значить-ли это, что *баптисты* пошли *заднимъ ходомъ назадъ*, а *духовные христіане* въ этомъ отношеніи не назадъ, а *напередъ*, а именно отъ тѣла Христа къ *духу святому*, отъ крови Христа къ Его ученію, отъ чаши Господней къ *соблюденію закона воли Отца и Сына и Духа святого*. Затѣмъ далѣе: когда *баптисты* на своей вечери ѣдятъ *хлѣбъ*, этотъ хлѣбъ ихъ

совершенно не имѣть никакой связи съ тѣломъ Христа; также точно *вино*, которое они на Своей вечери пьютъ, не имѣть никакой, совершенно никакой связи съ кровью Христа, и *чашу*, изъ которой они наливаютъ это виноградное вино, ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать новымъ завѣтомъ.

Но, попробуйте вы, баптисты, указать намъ, духовнымъ христіанамъ, что *духъ святой* не имѣть связи съ дѣйствительнымъ тѣломъ Иисуса Христа; попробуйте сказать намъ, что *ученіе Господа* не имѣть связи съ кровью Христа; попробуйте намъ сказать, что законъ Спасителя—*воля Отца и Сына* не есть чаша Его для насъ. Такъ все это у насъ, духовныхъ христіанъ. А у васъ, баптисты, вечеря ваша и воспоминаніе ваше, изъ чего она состоитъ? Состоитъ она изъ того хлѣба вашего, изъ того вина вашего, изъ той чаши вашей, которыхъ по всему бѣлому свѣту есть цѣлый легіонъ; если сію минуту спросить васъ, то едва ли вы можете указать изъ всей той суммы хлѣбовъ, который именно есть хлѣбъ Господень и который не Господень; а также точно попросить васъ изъ общей массы всѣхъ сортовъ винъ указать, которое вино Господнее вино и которое изъ нихъ не Господнее; а также точно укажите изъ всѣхъ чашъ различнаго свойства, которая изъ нихъ чаша Господняя, и которая не Господняя.

А за себя, мы вамъ всѣ, положительно всѣ, готовы сказать, хлѣбъ тотъ, который духовные христіане на вечерѣ Господней вкушаютъ, хлѣбъ этотъ имѣть приобщеніе тѣла Христова, и вино, которое для воспоминанія мы пьемъ, вино это имѣть также соединеніе съ Христомъ. Чаша изъ которой налито это вино, имѣть приобщеніе къ крови Христовой (*10 глава ст. 16, перв. посл. Коринф.*); и хлѣбъ, и вино, и чаша, кромѣ того, что все это соединено съ Господомъ, но и насъ соединяетъ съ Нимъ же, приобщаетъ чрезъ эту духовную пищу cadaго изъ насъ Самъ Господь духомъ Своимъ, когда мы вкушаемъ достойно.

А теперь перейдемъ баптисты къ вамъ, и испытаемъ васъ; скажите намъ пожалуйста, хлѣбъ, который вы ѣдите на вечери вашей, хлѣбъ этотъ соединяетъ ли васъ съ Господомъ, и имѣть ли онъ приобщеніе тѣла Христова, и можете ли вы его назвать такъ, какъ Самъ Христосъ назвалъ его *тѣломъ* Своимъ; а также вино, которое вы на вечерѣ вашей пьете, соединяетъ ли это вино васъ съ Господомъ и имѣть ли оно приобщеніе какое либо съ кровью Христа; и можете ли вы вино это назвать такъ,

какъ Самъ Христосъ назвалъ вино это Своею кровью; а также точно Чашу, которую вы употребляете въ рукахъ своихъ на вечерѣ,—чаша эта соединяетъ ли васъ съ Господомъ и имѣетъ ли чаша эта пріобщеніе къ крови Господней, и можете ли вы ее, эту чашу назвать такъ же, какъ Самъ Христосъ назвалъ Чашу эту *Новымъ Заветомъ*; не знаю, но думаю, что заблужденіе ваше раскрывается, такъ какъ эта самая вечеря ваша и воспоминаніе ваше отжили свой вѣкъ давнымъ давно, уже въ тотъ самый день и часъ, когда Христосъ на крестѣ сказалъ „*совершилось*“; послѣ этого слова Христа, ваши—эта внѣшняя вечеря и воспоминаніе есть ни болѣе, ни менѣе какъ пустая и сухая формальность, обрядъ, послѣ смерти и воскресенія Христа не имѣющая въ себѣ никакого смысла и содержанія; въ сущности и до воскресенія Христа вечеря эта не имѣла въ себѣ совершенно ничего святого, а теперь и подавно; кто желаетъ исполнять *внѣшнимъ* образомъ вечерю, тотъ долженъ совершать *омовеніе ногъ*, тотъ долженъ совершать *опоясываніе себя полотенцемъ*, тотъ долженъ совершать *масломъ мазанье*, тотъ долженъ *повторять слова Спасителя*: „хлѣбъ этотъ плоть, вино кровь, чаша—новый заветъ“; тотъ долженъ повторять слова Христа: „вотъ рука предающаго Меня за столомъ со Мною; тотъ долженъ будетъ повторять слова: „не буду пить отъ плода сего винограднаго,—вино старое, а буду, или начну пить новое вино“; слова эти хотя прямо противъ ученія баптистовъ, но нельзя ихъ не говорить, потому что всѣ эти слова на вечерѣ говорить Самъ Господь и если эти слова Спасителя еще не сбылись, то доколѣ Онъ придетъ и совершитъ все это, до тѣхъ поръ необходимо повторять все это, ибо иначе оно не выйдетъ такъ точно и дословно, какъ это было на вечерѣ.

Приведемъ теперь *другое доказательство* изъ другихъ мѣстъ свящ. пис. Прочтите изъ *шестой главы отъ Иоанна стихъ 61, 1*; тамъ сказано такъ: Христосъ говорилъ: „Я, хлѣбъ живой, спешій съ небесъ, и ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; *хлѣбъ же который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра*“... Слова: „*хлѣбъ, который Я отдамъ за жизнь міра*“, я подчеркиваю и подчеркиваю для того, чтобы сравнить ихъ съ другими мѣстами свящ. писанія; прочтите въ этой же главѣ ниже *стихъ 63*, гдѣ сказано, что не только естественный хлѣбъ, вино, чаша, но и *самое тѣло Иисуса* нисколько для насъ не пользуется, рѣчь Спасителя: „*слова, которыя Я говорю, суть духъ и жизнь*“.

значить животворятъ, или же даютъ жизнь; кромѣ духа Божьяго другого ничего нѣтъ, что животворило бы. Но для насъ главное вотъ что: слова, подчеркнутыя изъ шестой главы, расходятся ли въ смыслѣ и содержаніи своемъ съ 22-й главою отъ Луки? А 22-я, расходятся ли въ своемъ смыслѣ и содержаніи съ 10-й глав. пер. посл. Коринф. съ 16-мъ и 17-мъ стихами, а 10-я глава въ томъ же посланіи съ 11 главою относительно чаши, хлѣба и вина? На этотъ вопросъ прошу дать отвѣтъ. По моему убѣжденію, всѣ эти четыре мѣста свящ. писанія говорятъ или утверждаютъ исключительно объ одномъ, т. е. о *духовномъ хлѣбѣ, винѣ и чашѣ*; на примѣръ, въ 6-й сказано, что Христосъ на крестѣ дастъ хлѣбъ, а въ 22-й тоже самое говорилось, что онъ дастъ хлѣбъ, и въ 10 и въ 11 поддерживаетъ одну мысль. Теперь мы начнемъ съ 10-й главы перв. пос. Коринф. со стиховъ 15—16—17—21. Я считаю такъ удобнѣе, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ говорится о преломленіи хлѣба и о чашѣ. *Павелъ апостоль пишетъ*: „я говорю вамъ, какъ разсудительнымъ (скорѣе всего не разсудительнымъ баптистамъ и коринфянамъ): разсудите сами, о чемъ я говорю: Чаша *благословенія*, которую *благословляемъ*, не есть ли приобщеніе крови Христовой, или хлѣбъ, который проломляемъ, не есть ли приобщеніе тѣла Христова?“... въ этихъ словахъ значится слѣдующее содержаніе: когда Чаша не имѣетъ благословенія, тогда чаша не имѣетъ приобщенія къ крови Христовой; также точно и хлѣбъ, когда не имѣетъ благословенія тогда хлѣбъ этотъ не имѣетъ приобщенія тѣла Христова; выходитъ такъ, что чаша, вино, и хлѣбъ должны имѣть свое собственное благословеніе, а также имѣть и свое собственное приобщеніе къ тѣлу и крови Господней, и кромѣ того Самъ Господь долженъ быть соединенъ съ этою чашею, хлѣбомъ и виномъ; или же наоборотъ, чаша, вино и хлѣбъ должны быть соединены съ Господомъ; послѣ всего этого спрашивается: о какомъ хлѣбѣ, о какой чашѣ, и о какомъ винѣ говорилъ апостоль Павелъ, или еще раньше говорилъ Самъ Христосъ? Читайте 17-й стихъ этой десятой главы перв. пос. Коринф. Въ этомъ мѣстѣ ясно говорится, что одинъ хлѣбъ, а мы многіе одно тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба; слово: „причащаемся“ означаетъ соединеніе посредствомъ этого хлѣба съ Господомъ; хлѣбъ же есть ничто другое, какъ Самъ же Иисусъ Христосъ, другими словами духъ святой; потомъ ниже стихъ 21-й, тамъ сказано такъ: не можете пить чашу Господню и

чашу бѣсовскую, не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской. Что такое этотъ одинъ хлѣбъ изъ котораго состоитъ трапеза и что это за чаша и что это за вино? Въ самомъ дѣлѣ въ этой чашѣ ужъ не обманули ли насъ баптисты, хитростью своею не унесли ли они отъ духовныхъ христіанъ эту чашу, вино и хлѣбъ; не придется ли намъ, духовнымъ христіанамъ, поклониться баптистамъ и попросить у нихъ этой чаши, вина и хлѣба, такъ какъ всѣ мы причащаемся посредствомъ одного хлѣба, вина и чаши? Можетъ быть это нѣсколько грубо, но нельзя же и не указывать на это. Но разумно ли ставить наше причастіе въ зависимость отъ естественной чаши, вина и хлѣба? Да, еще разъ повторяю, что *баптисты не впередъ идутъ, а назадъ*; двѣ чаши Господнихъ нѣтъ; и два хлѣба, а также и два вина нѣтъ; а одну чашу и одинъ хлѣбъ и одно вино баптисты уже взяли, уже имѣютъ; но на этомъ хлѣбѣ, винѣ и чашѣ далеко не уйдешь и дальше формы не уйдешь, да еще какой формы! той формы, при которой приходится *ожидать исполненія*, т. е. ожидать страданіе Иисуса Христа на крестѣ, такъ какъ внѣшняя вечеря не имѣла въ себѣ другого значенія.

Теперь перейдемъ къ содержанію 11-й главы перв. посл. Коринѳянь, начиная съ 20-го стиха и до 23-го. Апостоль Павелъ упрекаетъ Коринѳянь (а вмѣстѣ съ ними и баптистовъ отчасти), за нѣсколько недостатковъ: *первый* недостатокъ въ томъ, что такъ какъ они собирались не должно было такъ собираться; *второе* то, что они объѣдались, опивались; *третье* то, что они унижали немущихъ; *четвертое* то, что для вечера Господней видимая пища совсѣмъ не требовалась, а они принесли ее; *пятое*, приказываетъ болѣе не дѣлать сносныхъ объѣдовъ; *шестое*: даетъ имъ нравственное наставленіе — видимую пищу ѣсть дома, а не въ церкви; всѣ эти наставленія и слова апостола подтверждаютъ, что коринѳяне не имѣли правильнаго понятія о вечери Господней; какъ надобно полагать, что коринѳяне вечерю Господню замѣнили вечерею любви; а потому апостоль Павелъ не хвалитъ ихъ за самое это, что они такъ заблуждаются, и чтобы разъяснить коринѳянамъ, апостоль приводитъ слѣдующее *доказательство*, беретъ событія изъ 22-й главы отъ Луки, послѣднюю вечерю Христа съ учениками Его, и какъ видно изъ словъ апостола, что онъ Павелъ апостоль по примѣру Христа не останавливался на *внѣшнемъ* смыслѣ и содержаніи вечера, и старался передать коринѳянамъ *духовный пер-*

носный смыслъ и содержаніе. Павелъ апостолъ передъ коринѳянами изложилъ то положеніе и содержаніе, которое и Самъ Христосъ на послѣдней вечери подъ видомъ хлѣба назначилъ Свое тѣло, а также точно подъ видомъ вина назначилъ, опредѣлили Свою кровь; также точно подъ видомъ чаши Своей, назначилъ новый завѣтъ; слѣдовательно какъ Самъ Христосъ, также точно и Павелъ апостолъ, передъ коринѳянами держался одному переносному духовному содержанію; спрашивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ дается и отвѣтъ, кто изъ насъ осмѣлится сказать, что апостолъ Павелъ не понималъ весь этотъ духовный переносный смыслъ и содержаніе? Конечно, приходится сказать, что онъ отлично разумѣлъ, и говоря по совѣсти, въ тысячу разъ лучше нашего; такимъ образомъ, разумѣя все это такъ прекрасно, какъ же онъ могъ бы согласиться сознательно все это исказить, и рѣшиться сознательно вводить коринѳянъ въ прямое заблужденіе, а именно задержать ихъ на виѣшнемъ, а не на духовномъ смыслѣ и содержаніи; неужели Павелъ апостолъ болѣе старался внушить имъ вмѣсто духовнаго хлѣба простой хлѣбъ, вмѣсто духовнаго вина простое вино, вмѣсто духовной чаши, чаши новый завѣтъ, дать имъ простую чашу? Словомъ духовное все въ сторону, какъ менѣе важное и менѣе необходимое? Если такъ поступилъ Павелъ, то это ни съ чѣмъ не было бы сообразно. Если бы было возможно спросить лично Самого Господа, мы желаемъ вкушать Твой хлѣбъ, Твое вино, Твою чашу, то какъ вы думаете? развѣ Христосъ указалъ бы на вечерю баптистовъ? никогда, Амнь, никогда!.. Такъ и Павелъ апостолъ говоритъ коринѳянамъ: *когда вы ядите хлѣбъ сей, хлѣбъ тотъ, который Христосъ далъ на крестъ* (Онъ говорилъ такъ: *хлѣбъ, который Я дамъ, есть плоть Моя*), и когда вы пьете вино, *(сія есть кровь Моя, которая за васъ проливается)*, изъ чаши—новый завѣтъ, т. е. новой воли Отца и Сына, то посредствомъ духовнаго хлѣба, вина и чаши этой духовной пищи, — говоритъ апостолъ коринѳянамъ, — вы возвѣщаете смерть Господню, не будущую наступающую смерть, какъ это значилось по содержанію во *внѣшней* послѣдней вечерѣ Господа съ учениками, а возвѣщаете смерть совершившуюся прошедшую; все это относится, какъ ученіе Павла, къ коринѳянамъ: вы творите это духовнымъ образомъ, и продолжаете воспоминаніе *доколь Господь придетъ*; замѣьте слова слѣдующія, которыя подчеркнулъ выше, и слѣдующія: *вы возвѣщаете смерть Господню*; этихъ словъ кромѣ

апостола Павла, никто не говорилъ, и Самъ Христосъ не говорилъ ихъ; далѣе: кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей и пить чашу сію, или вино сіе, что значить сію, т. е. Господнюю, соединенную съ Господомъ, и Господь соединенъ съ этимъ хлѣбомъ, виномъ, и чашею. Забудьте и это, и вотъ вкушая или дѣлая все это недостойно, недостойнство заключается въ томъ, что ты творишь не по волѣ Бога, тотъ виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней; далѣе говорить: да испытывай же себя человекъ, (предъ чѣмъ? предъ видимымъ хлѣбомъ, виномъ и чашею? это ужасно!), такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей, (удивительно баптистская внѣшняя вечеря. Естественная чаша, вино и хлѣбъ какое бы пожелали и потребовали бы отъ меня достоинство предъ собою?). Сказано такъ: ибо кто ѣсть и пьетъ недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ осужденіе себѣ, (удивительное дѣло! за что я заплатилъ деньги, и все это стало святымъ болѣе меня! это мертвое стало съ жизнью!), конечно, буквальное этого еще некуда, и страннѣе этого надобно поискать. Все, положительно все, отъ 26-го и до 33-го стиха 11 главы Коринѣ. перв. посл. говоритъ *о духовномъ хлѣбѣ, винѣ и чашѣ*. Прочтите рядомъ нѣсколько стиховъ 12-й главы этого же посланія и вы тогда убѣдитесь, что апостоль Павелъ исполнилъ свое обѣщаніе предъ коринѣянами; да иначе и быть не могло: разъ давалъ слово придти и устроить, то необходимо его и исполнить; лично онъ не приходилъ, но зато написать имъ, этимъ коринѣянамъ, наставленія; относительно духовной вечера и воспоминанія, онъ пишетъ коринѣянамъ слѣдующее: „не хочу васъ, братія, оставить въ невѣдѣніи о дарахъ духовныхъ, (другими словами: не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи въ духовной пищѣ, въ духовной вечерѣ и воспоминаніи); дары различны, а духъ одинъ и тотъ же; служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ, но каждому дается проявленіе духа на пользу, одному дается духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же духомъ, иному вѣра, тѣмъ же духомъ, иному дары исцѣленія тѣмъ же духомъ, иному чудотвореніе, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованія языковъ, все же это производитъ одинъ и тотъ же духъ, раздѣляя (еще на крестѣ).

Каждому особо, ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ много членовъ, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, но состав-

ляютъ одно тѣло, такъ и Христось; ибо всѣ мы однимъ духомъ крестились, и въ одно тѣло, и всѣ напоены однимъ духомъ“. — А въ 14-й главѣ 1 Кориню. ст. 26-й, сказано: „и такъ, что же братія, когда вы сходитесь (или собираетесь; это мѣсто болѣе всѣхъ подтверждаетъ, что это относится къ духовной вечерѣ и воспоминанію Господню), у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованія; все сіе да будетъ къ назиданію церкви“... — Какъ вы думаете, баптисты? развѣ это не есть наставленіе, исправленіе коринѳянъ относительно духовнаго содержанія вечера и воспоминанія? да иначе все это и понимать нельзя!... Теперь спрашиваю васъ, баптисты, кто, да, и когда, обогатилъ всѣхъ насъ такимъ богатымъ духовнымъ хлѣбушкомъ, кто наполнилъ насъ такимъ дорогимъ винцомъ, и донынѣ не перестаетъ этою духовною пищею кормить и поить насъ? Дары различны, а духъ одинъ и тотъ же; духъ животворить; для насъ духъ и жизнь есть все.

Скажите, пожалуйста, изъ которой чаши все это черпается? не все ли это самое то, что служить для нашей духовной вечера и воспоминанія?

Да, тысячу разъ да, что Самъ Христось какъ на вечерѣ внѣшней хлѣбъ раздѣлилъ, такъ же точно, и на крестѣ раздѣлилъ себя для нихъ въ духовномъ смыслѣ и содержаніи, и когда мы вкушаемъ отъ духовной этой чаши, хлѣба и вина, то мы возвѣщаемъ смерть Господню, доколѣ Онъ придетъ, но совершать все это требуется достойно, испытывая себя съ благоговѣніемъ и страхомъ, разсуждая о тѣлѣ Господнемъ: кто же не разсуждаетъ съ чувствомъ души и сердца, тотъ духовно боленъ.

И когда онъ останется навсегда такъ не разсуждающимъ, то онъ духовно мертвъ; да, и не рѣдко бываютъ такіе случаи; и подобные мертвецы будутъ судимы и наказаны, и когда не исправятся отъ этого, то судъ имъ вмѣстѣ съ міромъ; такъ апостоль Павелъ училъ коринѳянъ, чтобы собираться имъ на вечерю Господню, а не такъ, какъ они собирались, и творили вмѣсто вечера Господней, *вечерю любви*; сносный обѣдъ подтверждаетъ все это, и затѣмъ эти коринѳяне какъ не ожидали другъ друга въ естественной пищѣ, такъ же точно, они не ожидали другъ друга и въ духовной пищѣ, т. е. въ духовныхъ дарахъ другъ для друга, другими словами, общее Богослуженіе у нихъ не совершалось: одинъ приходилъ, раньше, другой позднѣе, третій еще и еще позднѣе и т. д. и одни подходили, другіе

уходили; вы знаете, какъ это творится у евреевъ и до нынѣ: одинъ помолился, и ушелъ, а другой еще не пришелъ, и такимъ образомъ, какъ это такъ, чтобы не посовѣтовать имъ, чтобы они ожидали другъ друга, во время Богослуженія, во время общей нашей молитвы къ Богу другъ за друга? Вѣдь духовные дары съ этой цѣлью и дадены для общей пользы церкви Христовой; на практикѣ духовные христіане теперь такъ и поступаютъ: сначала поютъ, проповѣдуютъ слово Божіе, а потомъ какъ скоро расходятся, часамъ къ 10, или 11 — 12, тогда помолятся всѣ сообща Богу, и затѣмъ сразу разойдутся всѣ, вотъ что самое по духовно-христіански называется *духовная вечеря и воспоминаніе*. Господь говоритъ: „*гдѣ соберутся двое или трое во имя Мое, то Я войду къ нимъ и буду вечерять съ ними*“.—Теперь еще поговоримъ, что сказано о достоинствѣ самой вечера, какъ записано въ восьми стихахъ 11-й главы, стихи: 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33. Такъ сказать объ этомъ достоинствѣ еще раньше научалъ Самъ Господь: Онъ говорилъ: когда идешь въ церковь помолиться Богу, и на дорогѣ вспомнишь, что братъ твой или сестра твоя имѣетъ на тебя нѣчто, то ты вернись и не ходи въ такомъ недостойномъ положеніи, а поди, сначала помирись и тогда принеси твое духовное богослуженіе, т. е. молитву твою; но вотъ жаль, къ нашему несчастью, сколько у насъ найдется такихъ лицъ, которые положительно ни о чемъ не разсуждаютъ и такъ недостойно идутъ для воспоминанія на эту духовную вечерю, и въ это время о себѣ они нисколько не судятъ, а также себя нисколько не испытываютъ, не изслѣдуютъ себя,—свое достоинство, а идутъ въ церковь и совершаютъ духовное Богослуженіе и молитву въ такомъ видѣ, что вчера смертельно былъ пьянъ, вчера былъ прелюбодѣй, вчера дрался, вчера обманулъ, вчера укралъ, вчера обидѣлъ, отнялъ, ограбилъ, поссорился, вчера танцевалъ, въ музыку игралъ, вчера въ театръ ходилъ и т. д., а сегодня онъ пришелъ въ церковь на вечерю Господню для духовнаго богослуженія, и сегодня онъ сидитъ за столомъ, проповѣдуетъ, за людей молится, а за себя нѣтъ; завтра онъ сдѣлаетъ тоже самое; вотъ кому судъ съ міромъ; вотъ кто боленъ, и немало совсѣмъ умираютъ. Приложите-ка, братья, вышеупомянутые 8 стиховъ съ 26-го и до 33-го и прибавьте къ этому 12-ю главу со всѣми духовными дарами и изъ 14-й гл. стихъ 26 и 6-ю главу отъ Іоанна, и не противтесь духу святому, по доброй совѣсти скажите въ сердцахъ своемъ. Если ужъ говорить о

вечерѣ и о воспоминаніи Господнемъ, и если ужъ говорить о хлѣбѣ, о винѣ, о чашѣ, говорить о достоинствѣ, говорить объ испытаніи себя, говорить о разсудительности, если ужъ говорить о трапезѣ Господней, если ужъ говорить о томъ, къ чему послѣдняя вечеря относилась, если ужъ говорить, какимъ образомъ возвѣщается смерть Господня, если ужъ говорить о томъ, какимъ образомъ разсуждается о тѣлѣ, о чашѣ, о крови Господней, если ужъ и быть въ благоговеніи, то только именно предъ этою духовною чашею, предъ этимъ духовнымъ хлѣбомъ, предъ этимъ духовнымъ виномъ, но никогда предъ купленнымъ. Итакъ, дорогія братья и сестры, обращаюсь къ баптистамъ, *устраните* ваше буквальное ученіе, эту примѣсь, которая ужаснымъ образомъ мѣшаетъ чистому ученю Христа и такимъ образомъ вамъ самимъ же сію же минуту забота уменьшится и бодрствовать вамъ столько не придется надъ тѣмъ чтобы не остался кто однимъ букваремъ и формалистомъ!...

Мое Вамъ почтеніе Дѣи Ивановичъ!.. Прошу дать отвѣтъ!..

Вашъ старецъ *Макс. Изв. Калмыковъ.*

С. Курсавка, Ставроп. г.

Одинъ Господь, одно крещеніе.

Цѣлая армія *платныхъ* наемниковъ воднаго крещенія изъ года въ годъ развѣзжаетъ по нашему Сіону, проповѣдуя спасеніе *даромъ* чрезъ воду, чрезъ водное крещеніе Іоанново; являясь въ наши братства, они задаютъ искусно подобранные вопросы: 1) крещеніе Іоанново съ небесъ было или отъ человѣковъ? — И такъ какъ крещеніе Іоанново было, очевидно, съ небесъ, то они отсюда дѣлаютъ выводъ, что христіанамъ необходимо креститься въ водѣ крещеніемъ Іоанновымъ и одерживаютъ надъ слабыми духомъ побѣду, задавая слѣдующій вопросъ: 2) кто можетъ запретить креститься? Что медлишь, встань, крестись! вотъ вода!.. И слабые духомъ встаютъ и идутъ погрузиться въ буквальную воду, не соображая того, что вѣдь и обрѣзаніе было также съ небесъ, а не отъ человѣковъ и если исполнять все, что было съ небесъ, а не отъ человѣковъ, то нужно и обрѣзываться и приносить жертвы и исполнять всѣ другія ветхо-

завѣтныя обрядности. Все это было съ небесъ, а не отъ чело-
вѣковъ, и все это было признано въ концѣ концовъ ненужнымъ
для спасенія души. Точно также и крещеніе Іоанново было съ
небесъ, но оно было нужнымъ до времени, пока не явился Тотъ,
Который долженъ былъ крестить не водою, а духомъ. Съ того
момента какъ открылся міру Крестящій не водою, а духомъ,
осталось для челоуѣчества лишь одно крещеніе, крещеніе духомъ
и Одинъ Господь, Крестящій Духомъ, а не водою. Апостоль
Павель и пишетъ по этому поводу къ ефесянамъ 4,5: „Одинъ
Господь, одна вѣра, *одно крещеніе*“. Было много разныхъ креще-
ній, главныхъ же было два: крещеніе Іоанново водою и креще-
ніе Христово духомъ; въ концѣ концовъ осталось „одно“ кре-
щеніе для христіанъ, крещеніе духомъ, а крещеніе водою отмѣ-
нено словами самого Іоанна, который сказалъ: „Я крещу васъ
водою, но идущій за мною сильнѣе меня, Онъ будетъ крестить
васъ духомъ святымъ и огнемъ“.

То, что происходитъ въ настоящее время въ нашемъ Сіонѣ,
сильно напоминаетъ апостольскія времена: и тогда, какъ и въ
наше время, были съ одной стороны *обрядовые* христіане, кото-
рые, какъ современные баптисты, знали только одно водное
крещеніе Іоанново и, развѣзжая по христіанскимъ общинамъ,
проповѣдывали лишь одно крещеніе *водою* и исполняли его надъ
слабыми духомъ и неутвердившимися въ познаніи истины, во-
ображая, что они этою водою дѣлаютъ дѣло Христово. Такимъ
обрядовымъ половиннымъ христіаниномъ былъ, напримѣръ, то-
гдашній баптистскій проповѣдникъ Аполлосъ, который въ Ефесѣ
проповѣдывалъ и преподавалъ одно лишь крещеніе Іоанново
водою. Но вопросъ не исчерпывается этимъ. Въ тогдашнее апо-
стольское время были и *духовные* христіане и главнымъ пред-
ставителемъ ихъ былъ великій духовный христіанинъ—апостоль
Павель. Прибывши послѣ Аполлоса въ Ефесъ, онъ узналъ, что
ефесяне были уже крещены Аполлосомъ по-баптистски, то есть,
крещеніемъ Іоанновымъ въ водѣ; онъ узналъ, что ефесяне даже
и не слышали ничего про другое крещеніе, *крещеніе духомъ*, ко-
торое какъ разъ и нужно для христіанъ. Апостоль Павель былъ
сильно удивленъ этимъ обстоятельствомъ и немедленно, возло-
живъ на ефесянъ руки, крестить ихъ крещеніемъ духомъ, един-
ственнымъ необходимымъ для духовныхъ христіанъ крещеніемъ.
Онъ постарался, очевидно, разъяснить ефесянамъ, что хотя кре-
щеніе Іоанново съ небесъ, а не отъ челоуѣковъ, но оно отмѣ-

+ не проповѣдывалъ: Павель не слыхалъ
крещеніемъ духомъ (открестивъ ихъ водою).

нено съ появленіемъ въ мірѣ крещенія духомъ; онъ постарался, очевидно, объяснить ефесянамъ, что нынѣ осталось лишь одно единственное крещеніе—крещеніе духомъ. Согласно этому удивившись изъ Ефеса, ап. Павелъ въ послѣдствіи и писалъ ефесянамъ знаменитыя слова, напоминая имъ, что хотя они крещены были два раза: крещеніемъ водою и крещеніемъ духомъ, но крещеніе осталось одно, а не два, осталось крещеніе духомъ, а не водою: „Одинъ Господь, одна вѣра, *одно крещеніе*“. Послѣ того, что мы знаемъ о дѣятельности въ Ефесѣ Апололоса и Павла, ясно и не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что слова „одно крещеніе“ означаютъ крещеніе духомъ, а не водою: духовный христіанинъ духомъ разрушалъ водный обрядъ обрядоваго половиннаго христіанина. Приведемъ всѣ тексты, свидѣтельствующіе объ этой любознѣтной борьбѣ двухъ крещеній *въ Ефесѣ*:

Дѣян. 18,24—19,7: Нѣкто іудей, именемъ Апололосъ, родомъ изъ Александріи, мужъ краснорѣчивый и *свѣдущій въ Писаніяхъ*, пришелъ въ *Ефесъ*. Онъ былъ наставленъ въ начаткахъ пути Господня и горя духомъ, говорилъ и училъ о Господѣ правильно, зная только крещеніе Іоанново. Онъ началъ смѣло говорить въ синагогѣ. Услышавши его, Акила и Прискилла приняли его и точнѣе объяснили ему путь Господень... онъ сильно опровергалъ іудеевъ, всенародно доказывая Писаніями, что Іисусъ есть Христосъ... (Послѣ того какъ Апололосъ ушелъ *изъ Ефеса*) во время пребыванія его въ Коринфѣ, Павелъ, прошедъ верхнія страны, прибылъ *въ Ефесъ* и нашедъ тамъ нѣкоторыхъ учениковъ, сказалъ имъ: приняли ли вы духа Святого, увѣровавши? Они же сказали ему: мы даже не слышали, есть ли духъ Святой? Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились? Они отвѣчали: во Іоанново крещеніе. Павелъ сказалъ имъ: Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть во Христа Іисуса. Услышавши это, они крестились (духомъ) во имя Господа Іисуса; и когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ духъ святой и они стали говорить иными языками и пророчествовать“...

Вскорѣ послѣ того ап. Павелъ покинулъ *Ефесъ* и чрезъ нѣсколько лѣтъ, поавши въ узы и услышавши, что *въ Ефесѣ* не все мирно, вѣроятнo въслѣдствіе разлада чрезъ обряды, писалъ имъ, напоминая, что настоящее и необходимое крещеніе *одно*, а именно крещеніе духомъ, а не водою:

„Я, узникъ въ Господѣ, умоляю васъ... сохранять единство

духа въ союзѣ мира. Одно тѣло и одинъ духъ... Одинъ Господь, одна вѣра, *одно* крещеніе". *Еф.* 4,5.

Два вывода должны мы сдѣлать изъ всей этой исторіи борьбы духовнаго христіанина Павла съ обрядовымъ воднымъ баптистомъ Аполлосомъ:

Одинъ выводъ тотъ, что Аполлосъ, вѣроятно, почерпнулъ свое ученіе о водномъ Іоанновомъ крещеніи не отъ Іоанна, а *изъ ветхаго завета*, ибо онъ былъ мужъ весьма свѣдушій въ Писаніяхъ; если бы онъ почерпнулъ свое ученіе о крещеніи отъ Іоанна или отъ учениковъ Іоанна, то онъ зналъ бы о словахъ Іоанна: „Идушій за мною будетъ крестить духомъ святымъ и огнемъ“; онъ зналъ бы о крещеніи духомъ и проповѣдывалъ бы духъ, а не воду.

Второй выводъ заключается въ томъ, что ап. Павелъ даетъ намъ, духовнымъ христіанамъ, своими дѣйствіями поучительный примѣръ, какъ мы должны вести борьбу съ воднымъ баптистскимъ крещеніемъ: мы должны идти по пятамъ наемниковъ воднаго крещенія, какъ ходилъ Павелъ по пятамъ Аполлоса и проповѣдывать крещенымъ водою, что хотя крещеніе Іоанново было съ небесъ, но оно было временно и было отмѣнено уже самимъ Іоанномъ и что нынѣ осталось въ силѣ *одно* единственное настоящее крещеніе *духомъ*, которое истекаетъ свыше и дается посредствомъ Духа Святаго отъ Господа Нашего Иисуса Христа! Аминь.

Ааронъ А. Круговъ.

с. Астраханка, Таврической губ.

О вѣрѣ.

Одна изъ монхъ проповѣдей.

Мы очень часто читаемъ и слушаемъ Евангеліе; много разсуждаемъ о немъ и еще болѣе говоримъ о вѣрованіяхъ и понятіяхъ, построенныхъ на немъ. Цѣля свои собственныя, часто воспринятія отъ другихъ, а обыкновенно унаслѣдованныя отъ старшихъ поколѣній, убѣжденія и понятія, основанныя, какъ намъ это думается, на непреложныхъ догматахъ священнаго писанія, мы удѣляемъ много вниманія оцѣнкѣ различныхъ вѣро-

ваній и понятій, ихъ критикѣ, при чемъ одни изъ нихъ хвалимъ, другіе порицаемъ, третьи защищаемъ и т. д., искренно думая, что благо человѣка, его общеніе съ Богомъ и спасеніе отъ грѣховъ зависятъ отъ того, или иного достоинства вѣры, отъ качества, или количества обрядовъ, или въ лучшемъ случаѣ отъ многословія въ молитвахъ.

За всѣми подобными разсужденіями сущность Евангельскаго ученія, цѣль, которую преслѣдовалъ Христосъ, страствуя по землѣ, мы, сами того не замѣчая, досадно обходимъ и о благодѣтельномъ его значеніи для жизни человѣка яснаго представленія не имѣемъ.

Многіе изъ насъ увѣрены и стараются увѣрить другихъ, или убѣдить другъ друга, что только вѣра рождаетъ дѣла милосердія и любви, что только вѣра воскрешаетъ человѣка отъ смерти въ жизнь и что только вѣра имѣетъ конечной цѣлью торжество правды. Такого рода понятія находятъ на первый взглядъ оправданіе и въ книгахъ священнаго писанія, многіе имъ слѣдуютъ, увлекаютъ другихъ и всѣ вмѣстѣ затѣмъ опускаются на дно суевѣрій и обрядностей.

Но прежде чѣмъ принимать чужія убѣжденія, убѣжденія, часто навязываемыя намъ, мы должны изслѣдовать писанія своимъ умомъ, своею совѣстью и тогда несомнѣнно убѣдимся въ томъ, что вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва.

„Если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ; а если творю, то когда не вѣрите Мнѣ, вѣрьте дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ“. Таковы слова Великаго Учителя жизни. Онъ не ссылается на совершенство своей вѣры, не является проповѣдникомъ новой вѣры и вообще ничего не говоритъ о качествахъ вѣры. Онъ не можетъ даже представить себѣ человѣка, который не вѣрилъ бы въ причину своего происхожденія, въ начало своего бытія—въ Отца. Ты вѣруешь, что Богъ Единъ: хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣрують и трепещуть. Но хочешь ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва? Говоря о вѣрѣ, Христосъ говоритъ, какъ о полномъ безграничномъ довѣрїи къ Нему, къ Его словамъ, какъ къ словамъ, исходящимъ отъ Самого Бога. Этимъ самымъ Онъ хочетъ сказать, что дѣла, которыя творить Онъ—суть дѣла Божьи. На дѣла Свои Онъ часто обращаетъ особенное вниманіе Своихъ слушателей и не только

говорить о нихъ, не только ставить ихъ примѣромъ, но и призываетъ учиться имъ.

„Прійдите ко Мнѣ все труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и *научитесь* отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ“. Если внимательно взглянуть на путь, пройденный Христомъ, то безъ труда можно замѣтить, что путь этотъ былъ и тернистъ и колючъ и полонъ шиповъ и тѣмъ не менѣе Сынъ Человѣческой прошелъ Свое поприще, не замѣчая препятствій, разставленныхъ по пути Его условіями испорченной человѣческой жизни.

Его жизнь полная правды и чистоты, полная любви и состраданія, Его кротость и смиреніе побѣждали все преграды, все предразсудки человѣческаго общежитія и человѣческихъ вѣрованій и все искушенія окружающей Его жизни. Онъ не только жилъ Самъ, но и жить давать другимъ. Онъ несъ съ Собою въ этотъ міръ, міръ печали и слезъ, свѣтъ истины, свѣтъ правды. Онъ никого не принуждалъ, никѣмъ не повелѣвалъ, никому не навязывалъ—Онъ кротко призывалъ: „возьмите иго Мое на себя и *научитесь отъ Меня!*“ Чему же научиться, дорогой слушатель: какъ вѣровать? какъ совершать обряды? какъ трепетать передъ загробной жизнью можетъ быть? Нѣтъ! и нѣтъ! Когда Онъ учитъ путямъ жизни, Онъ ясно и опредѣленно говоритъ: „Блаженны ищущіе правды, блаженны милостивые, блаженны чистые сердцемъ, блаженны миротворцы!“ Онъ не говоритъ, что блаженны вѣрующіе, или блаженны соблюдающіе церковныя установленія отцовъ своихъ. Онъ протестуетъ противъ такихъ понятій; возмущается, когда встрѣчаетъ въ храмѣ продающихъ овецъ и голубей, эту необходимую по тогдашнимъ понятіямъ принадлежность культа, принадлежность богопочитанія, выгоняетъ ихъ изъ храма и опрокидываетъ столы ихъ и скамьи. Религію, обставленную разными обрядами и церемоніями, хотя бы она была по понятіямъ людей основана на Священномъ Писаніи, Онъ не признаетъ и не можетъ мириться съ тѣмъ, чтобы люди обоготворяли предметы, видѣли въ нихъ какія то сверхъестественныя свойства. Все это — установленія человѣскія и не спасутъ они отъ грѣховъ, не дадутъ спокойствія душѣ человѣка, не приведутъ его къ познанію Бога. Благодать коснется только тѣхъ, кто правду любитъ, кто миръ несетъ на землѣ, кто сердце чистое имѣетъ, но не того, кто ждетъ, когда спа-

сеніе придетъ къ нему само собою. Глубоко заблуждаются тѣ, кто говорятъ, что спасеніе дается даромъ, что милосердіе Христа безгранично, что нужно только вѣрить Ему, любить Его, исповѣдывать Ему грѣхи свои и отдаться въ Его власть, въ Его руки, чтобы Онъ исполнилъ наши желанія, осынилъ насъ Своей благодатью и направилъ бы пути наши къ Царству славы, къ Царству Бога. Такіе вѣрующіе были и тогда, когда Христосъ странствовалъ по землѣ, но Онъ говорилъ имъ: „Лисицы имѣють норы и птицы небесныя гнѣзда, а Сынъ Человѣческой не имѣеть, гдѣ преклонить голову“. Такъ говорилъ Онъ тогда, такъ говорилъ послѣ, такъ говоритъ и теперь. Слышишь ли, дорогой другъ? такъ говоритъ и теперь! Онъ взываетъ къ твоему милосердію, къ твоей любви и прежде чѣмъ сказать, что ты вѣрующей, спроси себя: можешь ли ты, способенъ ли ты накормить голоднаго? пріютить бездомнаго? утѣшить сироту? можешь ли ты сотворить все это одному изъ малыхъ сихъ? Не забывай, тверди и напоминай каждому, что спасеніе не дается даромъ, что Царство Божіе отнынѣ силою берется и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его. И если ты ищешь Бога, вѣришь словамъ Христа, жаждешь постичь истину, если ты стремишься къ царству правды, брось предразсудки, оставь суевѣрія и покажи въ дѣлахъ твоихъ вѣру!

Андрей Тимофеевичъ *Волотинъ*.

Сел. Армавиръ, Кубан. обл.

Познаніе по буквѣ и познаніе по духу.

(Отвѣтъ духовнаго христіанина баптистскому пресвитеру на его изложеніе о вѣрѣ по буквальному смыслу писаній).

„Бога не видѣлъ никто никогда“.

„Если мы любимъ другъ друга, то

„Богъ въ насъ пребываетъ“.

„Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога“.

Изъ писаній евангельскихъ.

Ваше письмо было оставлено до сего времени безъ отвѣта не потому, что я не хотѣлъ бы отвѣтить. Отвѣтить на него хотѣлось бы много, но это многое отвлекло бы насъ отъ послѣдовательности разсужденія и отъ главной сущности вопроса.

Поэтому я рѣшилъ пока ограничиться настоящимъ письмомъ, а потомъ изложить болѣе послѣдовательно то, что вы хотѣли знать. Если вы увидите напечатаннымъ, послѣ сего, близкое къ вашимъ запросамъ, то прошу васъ отвѣтить [мнѣ тѣмъ же путемъ].

Возражая мнѣ на нѣкоторыя мысли, вы почему-то приводите примѣры изъ убѣжденій хлыстовъ, толстовцевъ и т. п. Если вы приводите это за тѣмъ, чтобы показать нѣкоторую сродность мыслей, то вѣдь у каждаго неповѣданія, особенно же если оно изложено въ буквѣ, всегда найдется что-нибудь сродное, но изъ этого не слѣдуетъ, что то и другое надо обобщать. Христось сказалъ: „кто не противъ васъ, тотъ за васъ“,—такъ и надо смотрѣть на кажущееся близкое сродство. Но при этомъ надо знать и то, что въ другомъ случаѣ Христось также говорилъ: „кто не со Мною, тотъ противъ меня“. Поэтому надо утвердить крѣпко въ себѣ сознаніе о томъ, что въ дѣлѣ вѣры опорой всегда должно быть только одно, это: Христось. И если бы противоположно тому началъ бы проповѣдывать даже ангель съ неба, то и тому не должно вѣровать. Значитъ, есть вѣра наружная, и есть вѣра внутренняя, есть вѣра по буквѣ, и есть вѣра по духу, есть вѣра по чудесамъ, и есть вѣра по внутреннему разумному откровенію. Я знаю, что есть сказано не ходить и не гоняться за Христомъ по наслышкѣ и по зову со стороны: „у насъ Христось, здѣсь Христось, тамъ Христось“, такъ я и думаю, что если внутри себя яснаго опредѣленія нѣтъ, если живыя начала духа не поставлены на очередь жизни, то ничего и на сторонѣ не найдешь для замѣны этой жизни.

Царствіе Божіе внутри васъ.

Поэтому для меня важна только единственная опора: Христось и Евангеліе. Къ тому и другому я могу подойти не съ мыслями толстовцевъ или хлыстовъ, а единственно только съ Чистотою Разума. Одно только это дано человѣку отъ Бога, какъ единственное средство для истиннаго познанія. Въ своей же полной высотѣ это особое состояніе духа въ чувствахъ человѣка представляетъ изъ себя ту жизнь, которую желаетъ проявить изъ человѣка Богъ, и тогда это проявленіе и составляетъ *высшую духовность*, обитающую въ плоти, какъ истинный Христось посланникъ небесъ, и истинная благая вѣсть, *духовное евангеліе*, объявляемое міру.

Въ этомъ дѣлѣ нельзя опираться на чужія мысли, и безъ

своего личного внутреннего усилія нельзя возродить этихъ данныхъ Богомъ внутреннихъ духовныхъ свойствъ человѣка. Точно такъ же нельзя опираться въ этомъ дѣлѣ и на выработанныя разъ навсегда правила закона или обряда, ибо этимъ не освятится никакая плоть передъ Богомъ.

Вотъ почему Христосъ и цѣнилъ въ своихъ ученикахъ выше всего разумность вѣры. Это Онъ выразилъ даже въ своей послѣдней предсмертной молитвѣ къ Своему Отцу. (Іоанна 17; 8). Апостоль же Павелъ также цѣнилъ разумность служенія Богу, говоря объ этомъ въ 12 гл. посл. къ Римлянамъ.

Участіе разумности во всемъ есть первая обязанность истинно вѣрующаго.

Всѣ ваши запросы, какіе вы изложили по пунктамъ вашего личного вѣрованія, представляютъ изъ себя порядокъ катехизическаго церковнаго изложенія, основанный на исторіи и буквѣ. Живой духъ Христа мертвится этой буквой. Все это можетъ быть и хорошо, но хорошо только для размышленія, для изученія, для подготовки отвѣтовъ на экзаменахъ. Въ жизнь это пройти не можетъ; оно останется всегда на бумагѣ и на церемониальномъ выполненіи принятаго религіознаго обряда. Оно не облечется въ жизнь, путь и истину. Сила Божія будетъ всегда совершаться особо, при участіи немощи человѣческой и даже въ самыхъ малыхъ дѣлахъ божественнаго направленія; но участія въ дѣлахъ обряда и церемониала она не приметъ. Таковъ законъ духа по Христу (1 Коринф. 15; 43. 2 Коринф. 12; 9). „Надъ малымъ будешь вѣренъ и надъ многимъ тогда поставленъ“. (Матѣ. 25; 21).

Такъ Христосъ и объявилъ, что Онъ для вѣрующаго въ Него есть *путь и истина и жизнь*, а не исторія *писанныхъ* про Него буквальныхъ событій.

Вотъ въ чемъ новозавѣтность Христа; она содержитъ въ себѣ совсѣмъ другія свойства, чѣмъ это было въ ветхомъ завѣтѣ. Поэтому-то и сказано о Христѣ: „Се творю все новое“, и что: „Кто во Христѣ, тотъ новая тварь“.

Противоположность евангельскаго ученія противъ ветхозавѣтнаго позволить возразить много противъ того, что основано на ветхозавѣтномъ ученіи. Это относится и къ вашему изложенію, гдѣ вы говорите, что библія есть единственный источникъ богопознанія и что даже позвоночки на одеждѣ Ларона должны признаваться за заповѣди Господни. Вы также

говорите, что никто не вправе подвергать библию критикѣ. Вы очевидно забыли, что Самъ Христосъ говорилъ: „*исследуйте писанія*“, а это не значитъ слѣзно относиться къ нему, а отыскивать правду, то-есть строго критически разобратъ нужное и временное. Вы также забыли, что въ ветхомъ завѣтѣ признаны уже недостатки, потому что еслибы не было въ немъ недостатка, не было бы нужды утверждать другого завѣта. Вы также должно быть забыли, что источникомъ богопознанія признана уже не буква, а духъ человѣка по учению Христа: „Онъ далъ намъ способность быть служителями не буквы, а *духа*, ибо буква убиваетъ, а духъ животворитъ“.

Не подумайте, что все это возраженіе есть плодъ отрицанія Бога, Христа, библии и т. п., какъ это вы поспѣшно намекаете и въ присланномъ мнѣ письмѣ. Напротивъ, это есть плодъ *духа* и плодъ *вѣры*. Это есть не отрицаніе, а утверженіе истины о Богѣ, Христѣ и библии. Это есть плодъ убѣжденія, что только въ началахъ возрожденія духа человѣческаго есть близость къ Богу и къ истинному познанію Его.

Христосъ объявилъ Бога не изъ библии, а изъ возрожденія духа въ человѣческой плоти.—„Законъ и пророки прорекли до Іоанна, отнынѣ же идетъ благовѣстіе царствія Божія“.—Онъ первый призналъ происхожденіе этого духа отъ высшей вѣчной, также духовной, міровой силы, всегда живущей, всегда неизмѣнной и всегда животворящей. Онъ первый призналъ въ ней высшую благодать и поставилъ высшимъ закономъ жизни, назвавъ эту силу Отцомъ. Онъ первый также сказалъ, соединившись съ этой силой: „Я и Отецъ—одно“. Ученикъ же Его, продолжая тоже, говоритъ: „Кто не любитъ, тотъ *не познаетъ* Бога, потому что Богъ есть любовь“. Чѣмъ же вы теперь еще подтвердите ваше поспѣшное заключеніе, что единственный источникъ богопознанія есть только библия?... Или вы также забыли, что когда еще не было библии, Авраамъ уже видѣлъ день Христовъ и радовался; каковъ же тогда былъ у него источникъ богопознанія? — „Милости хочу, а не жертвоприношеній и боговъѣдѣнія болѣе, нежели всесожженій“. Эти слова подтвердилъ и Христосъ, но подтвердилъ не только словами и знаніемъ библии, а всею своею жизнію. Или для всего этого надо подыскивать вамъ тексты изъ писанія, чтобы подтвердить свое вѣрованіе? Христосъ же подтвердилъ это дѣломъ Своей жизни и только это призналъ истиннымъ свидѣтельствомъ о божьей

правдѣ (Іоанна 5; 36 и 10; 25). Думаю, что достаточно для этого, чтобы знать только то средство богопознанія, которое указано Христомъ, а все писаніе есть только предметъ для назиданія, для укрѣпленія, для наставленія и для изслѣдованія, т. е. провѣрки и разбора поступковъ людей съ правомъ критики.

Если мы будемъ смотрѣть на понятіе о Богѣ по ветхому завѣту, какъ это вы и пишете, что вашъ Богъ есть Богъ *библейскій*, Богъ *личный*, то достаточно ли полно будетъ это понятіе о Богѣ? Вы забыли, что объявленіе о Богѣ въ полнотѣ совершила не библія, а „*Сынъ, Сущій въ нѣдрѣ Отчель*“, и что кто исповѣдуетъ *Сына*, а не библію, только тотъ и будетъ имѣть понятіе объ Отцѣ (Іоанна 1; 18 и посл. Іоанна 1-е 2, 23, 24)— и что только *Сыномъ*, а не библіей открыть людямъ свѣтъ и разумъ для познанія истиннаго Бога (1 Іоанна 5; 20) и съ этихъ поръ свѣтомъ людей стала не библія, а *Богъ, пребывающій въ Разумъ*, т. е. высшее состояніе духовнаго чувства, освѣщающее и человѣческой умъ.—(Римл. 1; 19 и 28), а источникомъ откровенія стало особое духовное молитвенное состояніе совѣсти и разумности человѣка, посредствомъ чего даже язычники, не зная закона библіи, получали оправданіе (Римл. 2; 14, 15).— Все, что говоритъ о Богѣ Евангельское ученіе, все это проникнуто духомъ жизни: Богъ есть *духъ*, Богъ есть *свѣтъ*, Богъ есть *любовь*. Это уже не разсужденіе, а особое условіе жизни человѣка, гдѣ и происходитъ явленіе Бога, и тѣмъ же путемъ Іисусъ Христосъ при убѣжденіи и сознаніи совершилъ проявленіе міру вѣчной силы, которую до того знали только по названію, и взошелъ въ эту силу, ставъ съ нею одно.

Можетъ быть, у васъ о Богѣ много было недосказаннаго? Но вѣдь и „много“ сказать о Немъ нельзя: Онъ полнѣе и больше той мѣры, какая отведена намъ для Его познанія. На все Его великое существо этой мѣры не хватитъ. Поэтому то и сказано: „Отецъ болѣ Меня есть“... Смирись человѣкъ, и не дерзай разсужденіемъ своимъ измѣрить Бога. Тебѣ отведена для этого только одна область: Любовь...

О Христѣ. Развѣ достаточно того, чтобы вѣровать въ Него только по чудесамъ? а между тѣмъ въ вашемъ указаніи это есть чуть ли не основная сторона вашего убѣжденія въ Него. Христа, какъ личность съ великою силою Бога, отрицать нельзя, но развѣ для этого намъ нужны какія-либо особыя доказатель-

ства, кромѣ тѣхъ, на которыя указаль Самъ Христось? (Иоанна 5; 36, 37).

Чудеса Иисуса Христа видѣли и „бѣсы“. Они же воздавали Ему и приличное возглашеніе: „Ты Сынъ Бога живаго“,—однако Христось сказалъ имъ: „замолчите“.

Когда же Христось спрашиваль учениковъ о Себѣ, за кого они почитаютъ Его, то что сказалъ Онъ Петру? Онъ сказалъ, что истинное понятіе о Немъ какъ Христѣ, открыто имъ не внѣшними дѣйствіями, а *внутренними*, высшей божественной разумностью, Отцомъ, Сущимъ въ небесахъ (Матѣ. 16; 17) — и тутъ же остановилъ ихъ ревность словеснаго исповѣданія Его, сказавъ строго, чтобы ничего не говорили о Немъ. Онъ истинно вѣрилъ въ то, что Самъ Богъ будетъ свидѣтельствовать о Немъ въ Его дѣлахъ, какъ Онъ и говорилъ: „Я же имѣю свидѣтельство *больше* Иоанна, ибо дѣла, которыя Отець далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, *свидѣтельствуютъ о Мнѣ*, что Отець послалъ Меня“. Такъ Онъ дальше и говорить, что надо еще пройти путь страданій, а тогда уже и возможно будетъ Его воскресеніе. Истинно Онъ хотѣлъ этимъ выполнить самую сущность жизни, ея смыслъ, какъ и сказано: „Духомъ Божымъ возвѣститъ народамъ правду и при этомъ не повредитъ надломленной трости, курящагося льна не угаситъ, не возопіетъ и голоса на улицахъ не услышатъ, а дѣло сдѣлаетъ: докажетъ Свою силу и Свою побѣду“ (Матѣ. 12; 18, 19, 20). Вотъ почему Христось и не хотѣлъ словесныхъ о Себѣ исповѣданій, запрещалъ объявлять о Себѣ на основаніи только слуховъ о чудесахъ (Матѣ. 12; 16). Думаете ли вы, что таковъ же путь долженъ быть и для вѣрующихъ въ Него? Спросимъ Христа. Вотъ что говорить Онъ: „если кто хочеть идти за Мною, *отвергни еъ себя*, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мной (Матѣ. 16; 24). Вотъ что значить вѣровать въ Христа и исповѣдывать Его, а не значить производить о Немъ историческіе разборы по буквѣ, какъ это вы и дѣлаете, излагая о Христѣ писанное чернилами сказаніе о событіяхъ, бывшихъ съ Нимъ въ то время“.

Что Христось носилъ на Себѣ подобіе Отца-Бога, и что этимъ Онъ свидѣтельствовалъ Свою сыновность къ Нему, то и этому вѣрю безъ всякихъ сомнѣній и безъ всякихъ чудесъ, а лишь на основаніи внутренней разумности убѣжденія, а это и есть тотъ Петровъ камень, о которомъ говорилъ Христось.

Слаба та вѣра, которая требуетъ себѣ подтвержденій чудесами.

Если бы чудесъ не было, если бы не было записей о чудесномъ рожденіи и точнаго родословія, такъ развѣ этимъ уменьлось бы значеніе Христа? Пусть бы ничего не говорено было это въ записяхъ, пусть бы сказано о Немъ было только то, что Евангеліе говоритъ о Его дѣлахъ и поученіяхъ, то и тогда бы истинная разумная вѣра сказала о Немъ: „истинно сей есть Сынъ Божій“.

Истинно вѣрующій, безъ всякихъ знаменій и чудесъ, твердо убѣжденъ, что Христосъ есть истинно рожденный отъ Бога, ибо рожденный отъ Бога не утверждаетъ грѣха, а разрушаетъ его и сила Божія живетъ въ Немъ. И это и есть истинное свидѣтельство о Немъ. Спасительность же Его заключается въ томъ, чтобы мы шли по стопамъ Его (1 Иоанна 3; 8, 9.—1 Петра 2; 24).

Если Христосъ доказалъ возможность побѣды духа надъ плотью, то эту возможность Онъ передалъ примѣромъ Своимъ и всѣмъ людямъ (Иоанна 14; 12). До сего люди забыли эту возможность; они признали другую, царствующую въ мірѣ силу: силу зла и грѣха. Въмѣсто вѣры въ святую силу своего духа, они подчинили свою волю вождельніямъ плоти. Христосъ же доказалъ, что дѣло плоти это быть пищею для духа, она должна изводиться для дѣла духа, какъ изводится вещественный хлѣбъ для укрѣпленія тѣлесной человѣческой силы. Поэтому-то Христосъ и сказалъ: „плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе“. Читающій да разумѣеть.

Онъ призывалъ людей къ полной вѣрѣ въ ихъ божественное духовное начало, скрытое въ ихъ плоти. Онъ указывалъ на возможность торжества духа надъ всѣми неразумными вождельніями людей, и это называлъ освобожденіемъ отъ грѣховъ, то есть отъ ошибочныхъ и вредныхъ для жизни поступковъ. За это доказательство Онъ пролилъ кровь Свою, чтобы хотя этимъ утвердить въ людяхъ сознаніе, что новое измѣненіе жизни есть для нихъ польза и большая радость. Не даромъ записано, что даже ангелы пѣли: „Слава въ вышнихъ Богу, на землѣ міръ и въ человѣкахъ благоволеніе“, когда народилось это понятіе.

Вотъ съ этого-то по новому завѣту и начинается обновленіе міра и созданіе новой твари. Вотъ съ этого-то и начинается вѣра въ святость, а не въ зло духа, потому что начало духа есть начало всегда святое, и это начало, проявленное въ духов-

ности жизни, и есть святой духъ, провозвѣщающій міру устами и дѣлами людей всю правду Божію; это есть истинная сила Божія, проявляемая чрезъ сотвореннаго для того человѣка.

Но не духовное прежде, а душевное, а потомъ духовное (1 Коринѳ. 15; 44—46). Сначала положи плоть свою на Божье духовное дѣло, а потомъ уже и выростетъ духовное изъ тѣла. вотъ тогда и говори о духѣ. Безъ этого главнаго состоянія внутренней жизни человѣка, что ни говори о вѣрѣ своей въ святой духъ, все будетъ только одними словами. Іоаннъ апостолъ говоритъ: „то, что было отъ начала, о томъ свидѣтельствуемъ“. Что же было отъ начала? Отъ начала и было важнымъ только то, что было дано человѣку для жизни отъ Бога. А дано было Богомъ въ человѣческую плоть для того частица Своего духа: „И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земнаго, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душею живущею“ (Быт. 2; 7). Потомъ сказалъ Господь, когда люди отошли отъ даннаго имъ Богомъ назначенія проявлять въ своей жизни Божій духъ: „Не вѣчно духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками“ (Быт. 6; 3) — они заключаютъ союзы, но не по духу Моему, дѣлаютъ совѣты, но безъ Меня, не спросивши устъ Моихъ идутъ въ Египетъ (Исаи 30; 1, 2).

Отъ начала же не было такъ. Вотъ Іоаннъ и говоритъ: возвѣщаемъ вамъ о томъ, что было отъ начала. Ибо жизнь явилась намъ, и мы видѣли и свидѣствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и *явилась намъ* (1 Іоанна 1; 1, 2). Что же явилось? Явилось признаніе въ человѣкѣ святости духа, провозглашенное Христомъ и примѣромъ Его жизни всѣмъ намъ доказанное.

Такъ и для вѣрующаго по Христу человѣка. Когда въ немъ такое же, какъ и во Христѣ, признаніе совершится, то только съ этого и откроется ему сила духа и вся его благодатность и только тогда онъ дѣлается близкимъ къ Богу, какъ рожденный отъ Него сынъ, отдавшій Отцу Своему свои чувства, какъ храмъ, и плоть и кровь свою, какъ истинную для Него жертву. Въ храмъ же его святыней завѣта будетъ уже *духъ*, доселѣ бывшій пренебреженнымъ, а теперь обновленный и очищенный разумнымъ служеніемъ и разумной вѣрой. Это и есть возрожденіе духомъ. Съ этого состоянія плотское существо человѣка получаетъ уже иное, разумное, божественное назначеніе. Въ комъ же не совершится этого, въ томъ нѣтъ и истин-

наго познанія царствія Божія и этого незнанія никакими катехизисами и экзаменными уроками не исправишь. „Въ комъ нѣтъ сего, тотъ слѣпъ, закрылъ глаза, забылъ объ очищеніи грѣховъ своихъ“ (2 Петра 1; 8, 9).

Если Христось, живя въ плоти человѣка, нашелъ возможнымъ проявить силу духа и этимъ потрясъ весь грѣховный міръ, то этимъ доказано, что Богъ каждому человѣку далъ для этого средство, средство же это есть *разумность* и *вера*, и это есть единственный указанный Христомъ способъ, и способъ спасительный, чтобы очиститься отъ человѣческихъ заблужденій. Дѣло же вѣрующаго только одно, чтобы держаться всегда этого же одного средства и употреблять всегда этотъ же одинъ способъ. Поэтому-то и сказано: „въ насъ должны быть тѣ же чувствованія, что и во Христѣ Исусѣ“. Я думаю, что все это въ человѣкѣ хорошо для Бога и безъ всякаго обряда, а только по его жизни. Чувствованія же, какія были во Христѣ, можно проявить только въ особенныхъ поступкахъ и особенныхъ отношеніяхъ ко всему окружающему міру. Только при такомъ состояннн духа, направленнаго и укрѣпленнаго разумнымъ усиленіемъ вѣры, человѣкъ всегда будетъ подъ влияніемъ открытой Христомъ благодати. Заменить же это личное участіе въ царствѣ Божьей благодати ничѣмъ другимъ нельзя: ни умиленіемъ, ни восхваленіемъ, ни обрядами, ни знаніемъ буквального состоянія библіи, ни даже чудесами.

Всѣ тѣ, кто хочетъ заменить истинную Божью работу своимъ самовольнымъ служеніемъ, говоря въ оправданіе: „Не Твоимъ ли именемъ и не для Тебя ли это мы дѣлали“, — услышатъ, какъ это ни грустно будетъ: „отойдите отъ Меня, не знаю Я васъ“.

Вотъ какія могутъ быть послѣдствія для тѣхъ, кто искалъ откровеній не въ духѣ своего разума и сердца, а въ буквѣ закона и обрядахъ.

Не надо забывать, что буква, какъ бы она хороша ни была, она все-таки смертоносна, духъ же, хотя бы и слабо тлѣлся, онъ все-таки животворящъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о *возможности познанія Бога* и Его вѣчнаго закона. Мы пытаемся говорить о Богѣ не видѣвъ Его, и о Его законѣ, не слышавъ его.

Если сказано, что Бога не видѣлъ никто никогда, то также сказано: „увидимъ Его, какъ Онъ есть“, но увидимъ только тогда,

когда это *откроется*. Интересно спросить васъ, чрезъ что же и когда это откроется? Не чрезъ разсужденія ли человѣческія о трехъ лицахъ божества? Не чрезъ подборъ ли текстовъ библіи? Не чрезъ изложеніе ли вѣры богословами въ текстахъ и пунктахъ, какъ это излагается въ катехизисахъ? или, наконецъ, не чрезъ соблюденіе ли обрядовыхъ чиноположеній и чрезъ буквальное пониманіе крещенія, преломленія хлѣба, и т. п., какъ это замѣчаете вы мнѣ въ своемъ письмѣ? Нѣтъ, другъ мой, средство это довольно простое и оно указано Христомъ; средство это — *чистота сердца*.

„Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“.

Вотъ посредствомъ чего открывается о Богѣ, каковъ Онъ есть.

Всѣ разговоры, всѣ разсужденія и споры, всѣ попытки объяснить на словахъ духовное существо Бога должны предъ этой святой простотою быть признаны дерзкими, самовольными и гордыми.

Теперь о *познаніи Божьяго закона*. Законъ этотъ есть одинъ; онъ вѣчный. Законъ же ветхій, временный — „прейде“. Вѣчный же законъ выраженъ во Христѣ. Какъ же его надо познать, по буквѣ или по духу? Вы пишете, что надо признать „буквально“.

Я не хочу сказать своихъ словъ объ этомъ, а обращусь къ ключеносцу Петру, имѣющему ключи отъ царствія Божія. Вотъ что онъ по этому поводу говоритъ: „Благодать и миръ вамъ да умножится въ познаніи Бога и Христа Иисуса, Господа Нашего“.

Значить благодать и миръ у вѣрующаго умножается только чрезъ познаніе, то есть чрезъ уразумѣніе истинной духовной сущности Бога и Христа.

„Какъ отъ Божественной силы Его даровано намъ все потребное для жизни и благочестія, чрезъ познаніе призвавшаго насъ славою и благостію“.

И здѣсь Апостолъ говоритъ, что то, что нужно для правильности жизни и для благочестія, даруется намъ только чрезъ познаніе, чрезъ ту же разумность духовной силы, а не чрезъ буквальное пониманіе внѣшней обрядовой сущности и провѣрки записанныхъ евангельскихъ событій.

„Этимъ дарованы намъ великія обѣтованія, дабы вы чрезъ нихъ содѣлались причастниками Божескаго естества, удаляясь отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотію“.

Здѣсь указано чрезъ что мы можемъ сдѣлаться причастниками Божескаго естества, то-есть тѣла Его и крови Его. Тутъ сказано, что только чрезъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія. Сказано чрезъ нихъ. А если чрезъ нихъ, то значитъ не чрезъ обрядъ преломленія, а чрезъ нихъ, то-есть чрезъ обѣтованія. Какія же это обѣтованія? Извѣстно, что у Израиля было обѣтованіемъ предстоящее вступленіе ихъ въ хорошую землю, на новую хорошую жизнь, послѣ плохой рабской жизни въ Египтѣ, при дурныхъ порядкахъ и законахъ. Значитъ обѣтованіе ихъ было впереди; путешествіе же въ пустынь еще не было обѣтованіемъ, а только временной необходимой дорогой.

Такъ и у вѣрующаго христіанина. За его вѣрой у него стоитъ впереди обѣтованіе, въ которое онъ долженъ вступить лично, если хочетъ его получить. Какія же это обѣтованія?

Вотъ какія обѣтованія стоятъ у него на той дорогѣ, на которую поставила его вѣра въ Христа:

„Прилагая къ сему все стараніе“,—это значитъ употребляя свое усиліе для движенія по указанной вамъ дорогѣ,—„покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтели, въ добродѣтели разсудительность, въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе, въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь“.

Вотъ какія впереди насъ стоящія по Христу обѣтованія, въ которыя мы должны взойти, чтобы получить новую жизнь. До этого все есть только дорога въ пустынь и дорога безплодная. Всѣ обряды, словесныя разсужденія и сама буква писанія съ исторіей всѣхъ внѣшнихъ событій есть еще не обѣтованіе, а только пустынная дорога.

Обѣтованіе же есть *новая жизнь* по задачамъ показанной выше духовности: вѣры, добродѣтели, разсудительности, воздержанія, терпѣнія, благочестія, братолюбія и, наконецъ, полной любви. Вотъ посредствомъ чего вѣрующей дѣлается причастникомъ плоти и крови Христа, какъ истиннаго духовнаго Божескаго естества: „если мы знали Христа по плоти, отнынѣ уже не знаемъ“: Онъ для насъ въ открытой теперѣ духовности. Дальше апостоль говоритъ:

„Если это въ васъ есть и умножается“,—то-есть если вы лично переходите на показанное Христомъ состояніе жизни,— „то вы не останетесь безъ успѣха и плода въ познаніи Господа Нашею Иисуса Христа“.

Вотъ оказывается въ чемъ успѣхъ истиннаго познанія, а не въ заучиваніи буквенныхъ изложеній вѣры и не въ пониманіи всего буквально, какъ вы стараетесь, любезный другъ, настоять. Будетъ ли тотъ человѣкъ слѣпъ, который не знаетъ очень твердо вашей любимой буквальности? Объ этомъ не сказано; а вотъ о томъ, кто не такъ твердъ въ пониманіи по духу, о томъ сказано прямо: „А въ комъ нѣтъ сего“, — то-есть проявленія выше сказанной духовности,—тотъ слѣпъ, закрылъ глаза“...

Не закрывайте же глазъ! вѣдь Христосъ и пришелъ для того, чтобы дать слѣпымъ прозрѣніе. Но Онъ даетъ это только тѣмъ, кто обращается къ Нему съ полнымъ желаніемъ получить прозрѣніе, неотступно идетъ за Нимъ и взываетъ: „Иисусъ, сынъ Давидовъ, помилуй меня“, онъ идетъ и не слушаетъ толпы, которая останавливаетъ Его. Не слушайте же, братья, толпы, взывайте,—бреніе Христова будетъ положено на глаза и они увидятъ, тогда и откроется о Богѣ, каковъ онъ есть.

Вотъ какъ дальше совѣтуетъ тотъ же Апостолъ: „Посему, братія, болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе: Такъ поступая никогда не преткнетесь“. Для чего же тогда буква и обряды?

Кажется яснѣе всякихъ разсужденій сказано: только поступая *такъ*, какъ сказано, то-есть живя по образцамъ высшей духовности, показанной на дѣлѣ Христомъ, только именно такъ поступая лично, никогда и не преткнетесь. А вѣдь Израиль-то и имѣлъ преткновеніемъ своимъ буквенный и обрядовой законъ, за который онъ запнувшись и упалъ, а почему? потому что искалъ праведности *не въ направленіи духовности на дѣло вѣры*, а въ направленіи своихъ наружныхъ обрядовыхъ законовъ и буквенныхъ записей (Римл. 9; 30 — 33) — какъ можетъ быть и теперь.

Оставь, другъ любезный, ветхозавѣтный мало освѣщающій фонарь. Уже взошло солнце дня Христова, и мы уже должны быть сынами дня, а не сынами ночныхъ потемокъ.

День этотъ уже разсвѣтаетъ и утренняя Христова звѣзда уже всходитъ въ сердцахъ человѣческихъ. (2 Петра; 1; 19). Кто же ходитъ, то-есть живетъ при свѣтѣ этого дня, тотъ никогда и не споткнется. (Іоанна 11; 9, 10).

Итакъ, слова Апостола: „прилагая къ сему все стараніе“, относятся не къ буквѣ, не къ заучиванію изложенныхъ вами по катехизису пунктовъ, а къ особымъ поступкамъ человѣка истинно

и духовно вѣрующаго во Христа, человѣка, который положилъ въ основаніе своей жизни проявленіе прославленнаго Христомъ духа жизни, духа, котораго чѣмъ человѣкъ больше проявляетъ, тѣмъ больше его познаетъ. Это и есть *единственный и истинный источникъ богопознанія* и источникъ *живой, текущей въ жизнь вѣчную*. Какъ же вы сказали, что только библія есть единственный источникъ богопознанія. Библія сама по себѣ мертва. Только понятіе человѣка можетъ быть одухотвореннымъ и живымъ.

Итакъ Апостоль указалъ, къ чему нужно прилагать все стараніе, прилагать его не къ буквѣ, какъ вы рекомендуете, а къ духу жизни. Что же тогда получить вѣрующей? Онъ тогда получить самое важное и самое нужное, къ чему стремится всякій человѣкъ.

Вотъ что онъ получить по словамъ Апостола Петра:

„Ибо такимъ образомъ, — то-есть посредствомъ измѣненія вами вашихъ поступковъ въ жизни по направленію духа, — откроется вамъ свободный входъ въ вѣчное царство Господа Нашего и Спасителя Иисуса Христа“ (2 Петра 1; 3—11).—Вотъ какіе ключи у Петра, данные ему Христомъ для открытія божественной двери!...

Рѣшишься ли ты стать поперекъ этой открытой двери съ буквой библіи въ рукахъ и съ признаніемъ святости позвонковъ на одеждѣ Аарона и со всѣми уставами обрядовой службы, чтобы загородить ее? Скажешь ли ты идущему въ эту дверь съ своей простой и разумной вѣрой человѣку, говоря: „ты недостоешь пройти туда, ты не такъ понимаешь про библію какъ я, ты не такъ проповѣдуешь про Бога, какъ я, ты не совершаешь тѣхъ уставовъ и тѣхъ обрядовъ какіе совершаю я?“...

Не замолкнетъ ли твой голосъ, когда будетъ услышанъ голосъ говорящаго съ небесъ:

„*Побѣждающій облечется въ бѣлыя одежды, и не изглажу имени его изъ книги жизни, и исповѣдаю его имя предъ Отцемъ Моимъ и предъ Ангелами Его... Такъ говоритъ Святой, Истинный и имѣющій ключъ Давидовъ, который отворяетъ, и никто не затворитъ; затворяетъ, и никто не отворитъ... Я отворилъ передъ тобою дверь, и никто не можетъ затворить ее“... (Откр. 3; 5, 7, 8).*

Не видишь ли, что ты не былъ совѣтникомъ говорящему, Онъ не вопрошалъ тебя, когда и кому надо открывать дверь, Онъ прежде тебя еще сказалъ: „Я есмь Дверь“. Онъ не спроситъ тебя открывать ли дверь идущему въ нее только по своей

духовности безъ исполненія обряда и пониманія буквальности, какъ рекомендовалъ ты...

Не стой же передъ этой дверью, какъ передъ закрытой, продолжая стучать въ нее по ветхозавѣтному уставамъ и буквой закона. Она уже отверзта и надо только идти, и благо тому, кто въ смиреніи и простотѣ сердца шествуетъ въ эту дверь по указаннымъ ключеносцемъ стезямъ.

„Истинно говорю вамъ, что надъ всѣмъ имѣніемъ поставитъ его“ (Матѳ. 24; 47).

Фед. Алекс. Желтовъ.

17 сентября 1906 г.

С. Богородское. Нижегород. губ.

Загадки духовныхъ христіанъ.

21. Некрещенный.

Онъ ничего не зналъ о Богѣ,
Умѣлъ лишь грабить на дорогѣ;
И хоть въ рѣку онъ не спускался
И не былъ никогда *въ водѣ* крещень,
Однако Богомъ былъ прощень
И въ рай вошелъ, и тамъ остался:
Его привелъ туда Другой,
За всѣхъ Крестившійся водой!..
Всѣ безъ воды войдемъ мы въ рай,
Въ блаженный, горній край!..
Въ „день оный“, какъ придетъ бѣда
И грѣшный міръ постигнетъ мзда,
Введетъ насъ въ рай любовь тогда,
А не обряды, *не вода*,—
Спасетъ любовь насъ, не вражда!..

(Изъ Новаго Завѣта)

И. К. Ермолаевъ.

22 Безрукій.

*Безъ рукъ, безъ ногъ,
Ходить не могъ,
Въ лѣсу стоялъ,
Двурукаго поймалъ...*

(Изъ средних библіи.)

А. О. Ивановъ.

г. Ленкорань Бакин. г.

Въ вертоградъ.

(По городамъ, селамъ и хуторамъ).

Буква убиваетъ.

(О брошюрѣ старо-баптистовъ Д. И. Мазеева и И. К. Савельева: „Суббота и субботство“).

Буква и обрядъ начинаютъ убивать буквенный и обрядовый баптизмъ. 1) Буква Писанія говоритъ ясно и *неопровержимо*, что при преломленіи хлѣба нужно *умывать ноги* другъ другу, какъ это сдѣлалъ и приказалъ дѣлать Христосъ своимъ ученикамъ: „Если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу, ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ“ ев. Іоанна 13, 14—15. 2) Буква говоритъ ясно и *неопровержимо*, что Христосъ нигдѣ не устанавливалъ праздновать *вмѣсто субботы воскресеніе* и что апостолы и Христосъ праздновали всегда субботу, а не первый день недѣли (воскресеніе): ап. Павелъ работалъ физически всѣ шесть дней недѣли, дѣлая палатки и только *по субботамъ* не занимался физической работой, а соблюдалъ покой и проповѣдывалъ въ синагогахъ.

„По одинаковости ремесла Павелъ остался у нихъ и работалъ, ибо ремесломъ его было дѣланіе палатокъ. *Во всякую же субботу* онъ говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ іудеевъ и еллиновъ. Дѣян. 18, 3—4.

„Возвратившись же, приготовили благовонія и масти и *въ субботу* остались *въ покой по заповѣди*“. Лука 23, 56.

Основываясь на этих и на многих других ясных и *неопровержимых* текстах, часть баптистов стали совершать омовение ногъ при преломленіи хлѣба и стали вмѣсто воскресенія праздновать субботу. Ихъ называютъ по этому *ново-баптистами* (или адвентистами).

Что же дѣлають съ ними за это *старо-баптисты*, отвергающіе самовольно буквальное приказаніе Христа объ омовеніи ногъ и празднующіе самовольно вмѣсто субботы воскресеніе? А вотъ что: старо-баптисты немедленно же отлучаютъ и изгоняютъ за это изъ царствія Божія ново-баптистовъ, предають ихъ анафемѣ, отказываются называть ихъ братьями и имѣть общеніе съ ними и называютъ ихъ предъ лицомъ всего міра злыми и лукавыми дѣятелями, сожженными въ своей совѣсти, называютъ ихъ духами злобы, волками и псами и проч. и проч. Грустное, удручающее душу зрѣлище, печальная картина чело-вѣконенавистничества чрезъ букву и обряд!.. Эта картина ярко развертывается передъ всякимъ, кто возьметъ въ руки брошюру, напечатанную въ Ростовѣ представителями старо-баптизма Д. Н. Мазаевымъ и Н. К. Савельевымъ противъ ново-баптистовъ подъ заглавіемъ: „Суббота и субботаство“.

Думая, что такой крупный и извѣстный всему русскому сектанству дѣятель на почвѣ насажденія русскаго *старо-баптизма* какъ Д. Н. Мазаевъ, скажетъ что нибудь поучительное, или назидательное, мы взяли на себя трудъ прочесть брошюру „Суббота и субботаство“. Каково же было наше разочарованіе, когда съ первыхъ же строкъ мы замѣтили такой способъ доказательства, такой тонъ убѣжденія, отъ которыхъ неприятно поморщится всякій читатель. Въ разсматриваемой брошюрѣ вылились наружу вся желчь, весь ядъ и вся ненависть, какими только можетъ быть наполнена душа чело-вѣка. По адресу *ново-баптистовъ* посылаются такія клички, какъ „злые и лукавые дѣятели“, „хищники“, „волки“, „псы“, „духи злобы“, „враги церкви“, „тратящіе время на то, чтобы угрызть и съѣдать другъ друга“, и проч. и проч. Читая брошюру и не имѣя понятія о *ново-баптистахъ* можно подумать, что послѣдніе не только не христіане, но даже какіе то антихристы, исчадіе ада, или что то въ этомъ родѣ. Но пусть успокоится читатель. На самомъ дѣлѣ между убѣжденіями старо-баптистовъ составившихъ эту брошюру и убѣжденіями ново-баптистовъ (субботистовъ) существуетъ такая незначительная разница, о которой не стоило бы и говорить.

Одни изъ нихъ празднують воскресеніе, другіе субботу; одни являются приверженцами ветхой буквы, другіе просто буквы. Сущность же одна и та же и заблужденія одни и тѣ же. Все дѣло въ томъ, что ново-баптизмъ (или адвентизмъ) развивается въ Россіи насчетъ старо-баптизма и ученіе его воспринимаютъ чаще всего баптисты, отлученные отъ Царства Божія старо-баптистскимъ союзомъ и его наемниками.

Составители брошюры въ данный моментъ находятся на положеніи человѣка, который отъ утраченнаго идеала пятится задомъ къ субботѣ, протягивая правую руку православію, а съ лѣвой стороны чувствуя просыпающагося богатыря — духовное христіанство.

Составители брошюры такъ много носятся со священнымъ писаніемъ, такъ сблизились съ нимъ, что позволяютъ себѣ обращаться съ нимъ подобно тому какъ обращаются со своимъ товаромъ „богомазы“. Они такъ мало думаютъ о послѣдствіяхъ своихъ писаній, о томъ растлѣвающимъ значеніи, какое могутъ имѣть ихъ сочиненія въ нравственно-воспитательномъ отношеніи, что обращаютъ Слово Божіе въ орудіе злословія, въ орудіе ненависти, часто граничащей съ инквизиторскими вожделѣніями. Трудъ этотъ мы не можемъ назвать *святымъ*, какъ его называютъ составители, не можемъ назвать и полезнымъ: слишкомъ много въ немъ яду и человѣконенавистничества!.

Братъ.

Изъ Благовѣщенска на Амуръ: „Сообщаю вамъ, что у насъ въ Благовѣщенскѣ въ прошломъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ *юбилейный праздникъ* по иниціативѣ Тифлискихъ братьевъ, отпраздновали 22, 23 и 24 іюля 1905 года; съѣздъ былъ со всѣхъ деревень въ Благовѣщенскъ; всего было до 2.000 человѣкъ.

Праздникъ всѣ три дня провели торжественно; во время бесѣды прочитаны были подробнѣя записи незабвенныхъ нашихъ предковъ Петра Журавцова, Максима Лосева и Матвѣя Мотылева, какъ они ходили къ Императору Александру Первому Благословенному съ просьбою о дарованіи имъ свободы и удостоились получить нѣкоторыя религіозныя и гражданскія свободы и отпущены были съ царскою милостію. По окончаніи бесѣды было объявлено всѣмъ братьямъ, что въ память этого сто-

лѣтняго праздника открывается *народная бесплатная школа* имени Александра Перваго Благословеннаго за дарованіе Имъ нѣкоторыхъ религіозныхъ и гражданскихъ правъ. Затѣмъ всѣ братья и сестры пошли „подъ миръ“, то-есть подъ поклоненіе святымъ лобзаніемъ. Обѣдъ былъ общій на общія пожертвованія Благовѣщенской общины. Затѣмъ у насъ въ Благовѣщенскѣ еще изъ нашихъ братьевъ—*братья Платоновы* открыли на свой счетъ тоже *народную школу*. Затѣмъ въ этой-же школѣ обучаютъ молодыхъ *нотному пѣнію*, разучаютъ на *скрипкѣ* псалмы и статейки изъ Евангелія и изъ Библии, только поютъ по нотамъ. Это противъ нашихъ старцевъ, потому что наши старцы такъ говорятъ, что это пѣніе не примѣнимо къ нашимъ обрядамъ и несходственно съ обрядами нашихъ предковъ, хотя пѣніе и сличное, но очень шумное и непримѣнимо къ нашему братству, не знаю какъ у нихъ пойдетъ дѣло, а обучаются нотному пѣнію до 200 человекъ.

Меньшій братъ *Мал. Тим. Гуриковъ*.

14 іюля 1906 г

Съ Кавказа въ Америку: „Сперва стали переселяться за границу изъ Карсской области *субботники* изъ молоканъ; начали переселяться 5 лѣтъ назадъ въ *Иерусалимъ*; ѣздили смотрѣть землю изъ с. Чекмака Вас. Добрынина. Послѣ Добрынина въ прошломъ году ѣздили другіе и нашли около Иордана селеніе изъ субботниковъ, переселившихся изъ Россіи. Прошлою осенью переселились сухопутьемъ чрезъ Ерзерумъ частью чрезъ Батумъ изъ самаго города Карса и изъ селеній. Причины переселенія: *по Писанію* думаютъ, что сборъ іудеевъ долженъ быть въ Иерусалимѣ и тамъ возстановится царство Іеговы. Поселились селеніемъ... *Въ Америку* же сперва переселились *духоборы*. Потомъ братія „духовные молокане“ (прыгуны) изъ Карсской области *по откровенію*: пророкамъ и пророчицамъ открылось, что нужно бѣжать „въ убѣжище“ туда: у нихъ есть пѣснь: „нову пѣснь воспоемъ, мы въ убѣжище поидемъ“. Изъ с. Чекмака десять семействъ переселились въ Асхабадъ для *избѣжанія воинской повинности*, въ горахъ 100 верстъ отъ Асхабада на персидской границѣ; изъ Асхабада и Закасп. обл. въ 1902—5 годахъ много братьевъ-прыгуновъ переселились въ Америку. Изъ всѣхъ сел. Карсской обл. тоже многіе братья въ Америку. Кромѣ „по откровенію“ переселяются туда еще *во избѣжаніе воинской по-*

винности. Нѣкоторые же *изъ за земли* переселялись, думали *получить* въ Америкѣ *землю*, какъ духоборы, но пока не удалось. Большая часть переселилась въ Калифорнію (Америка); есть въ Канадѣ (Америка) и въ Панамѣ (Америка); въ Панамѣ болѣютъ болѣзнью: нарывъ, въ немъ червь; болотистое мѣсто, страшная желтая лихорадка, всѣ становятся желтыми, наповаль болѣютъ. Хлопочуть насчетъ земли, высматриваютъ землю, правительство около Калифорніи обѣщало будто бы землю на выплатку со всѣмъ имуществомъ. Въ Калифорніи земли очень дороги, продажныхъ нѣтъ; тамъ вѣчное лѣто; есть нѣкоторые деревья, круглый годъ цвѣты, фрукты и сѣбютъ попеременно; за все время замѣтили только разъ какъ бы морозецъ покрылъ траву. Пока наши братья занимаются чернорабочей работой, копаютъ землю на желѣзной дорогѣ и тому подобное. Нѣкоторые старцы жили въ Каресской области, какъ князья, зажиточно, имѣли и пчель и скотину и рабочихъ. Теперь же сами въ Калифорніи таскаютъ на тачкѣ землю и пинутъ своимъ въ Рассею, чтобы не выѣзжали въ Америку, обождали. Ума въ Америкѣ не требуютъ, нужна лишь сила; торговли мелкой нѣтъ, вся въ крупныхъ рукахъ. Воровства въ Америкѣ нѣтъ, воровъ не ищутъ, ихъ нѣтъ. На фабрикахъ строго насчетъ работы. Проѣздъ до Америкѣ 1 мѣсяць, а нѣкоторые выѣхали весной и до сихъ поръ не доѣхали, ѣдутъ мѣсяцевъ пять, гдѣ то плутають; нѣкоторыхъ супруговъ раздѣлили въ Нью-Йоркѣ или въ Гамбургѣ, напримѣръ, власти возвратили насильно обратно въ Россію мужа или жену, у которой признали болѣзнь глазъ. Это раздѣленіе—цѣлое несчастье. Скучаютъ очень о Россіи, пишутъ, что собираются назадъ. Пишутъ своимъ, чтобы не переселялись въ Америку, обождали. Уѣзжая въ Америку, все распродаютъ за безцѣнокъ, по 100 рублей домъ продавали. При отъѣздѣ много слезъ и рыданій, ибо остаются родные въ Россіи... *О тысячелѣтнемъ царствіи* въ Каресской области два понятія среди братьевъ молоканъ: одни говорятъ, что *1000-лѣтняго царствія ждать не слѣдуетъ*, ибо мы теперь царствуемъ его. Насчетъ *молитвъ* понятіе такое: нужно молиться *только молитвами, находящимися въ свящ. Писаніи*, а избранными и отъ сердца—нельзя; даже „Господи благослови“ не говорятъ. Это—сѣмена Степ. Карп. Хабина воронцовскаго. Считаютъ такія молитвы языческими: „паче писаннаго не мудруйте“. *Поклоненіе* существуетъ, хотя его отвергаютъ тѣ, которые перестали молиться

избранными и сердечными молитвами. Но въ общемъ поклоненіе колеблется, отживая свой вѣкъ. Въ общемъ братья молокане въ Карсской обл. живутъ неплохо: скотоводство, хлѣбопашество: сырные заводы стали появляться“... 3.

Изъ с. Михайловки Казахскаго у. Елизав. г. „Нельзя не привѣтствовать безъ радости тотъ праздникъ, который былъ устроенъ *молоканами* с. Михайловки 23 мая. Праздникъ этотъ можно назвать *дѣтскимъ*, ибо главными героями были дѣти. Устроителями праздника были: Пав. Бор. Самодуровъ и Вас. Тим. Малашихинъ, а руководителями Ив. Андр. Бородинъ и Илья Андр. Блохинъ. Программа праздника: 1) благодарственное молебствіе о сохраненіи михайловцевъ въ армяно-татарскую *рѣзню* отъ несчастій и о томъ, что Богъ помогъ имъ хорошо обойтись въ это тяжелое время съ враждующими народами, не причинивъ никому изъ нихъ явной обиды; 2) провѣрить знанія дѣтей, посѣщающихъ *воскресную школу* въ томъ, что пройдено ими по религіозно-нравственнымъ вопросамъ; 3) *обѣдъ для дѣтей* и для лицъ приглашенныхъ въ качествѣ гостей. За два дня до праздника можно было видѣть особое оживленіе среди дѣтей, которые готовили все необходимое къ празднику. Обѣдъ былъ устроенъ на средства, пожертвованныя мѣстными жителями, особенно подростоющей молодежью и дѣтьми. Наканунъ праздника устраивали во дворѣ собранія палатки и украшенныя входныя ворота. Ворота, обыкновенно будничныя деревенскія, были такъ украшены, что напоминали тріумфальныя: они были завѣшаны коврами, а для прохода оставлено мѣсто полудугой. Палатки, гдѣ обѣдали, и ворота были увѣшаны цвѣтами; послѣднее было сдѣлано моими учениками, ибо къ празднику Троицы они украшали по моему совѣту классы цвѣтами. Къ моленію приступили рано утромъ; за моленіемъ многіе плакали. Поученіе было сказано старцемъ Бородинымъ на текстъ: „Отверзи мнѣ врата правды“ (псал. 117) и Блохинымъ на тему: „Воспойте Господу пѣснь нову“ (псал. 95). Присутствовало около 600 человекъ. Послѣ моленія дѣти отвѣчали пройденное, а свободные готовились къ обѣду. Въ качествѣ гостей изъ другихъ вѣроисповѣданій были приглашены: баптисты и прыгуны. Всѣхъ обѣдающихъ было болѣе тысячи человекъ. Для деревни картина небывалая. На дворѣ подъ искусно устроенной палаткой, за столами, рядомъ уставленными, сидитъ тысячная, торжественно настроенная, пестро одѣтая толпа.

Особенное оживленіе замѣчалось среди дѣтей: они охотно и умѣло читали выдержки изъ священнаго писанія, прекрасно отвѣчали и не плохо пѣли. Чтобы пѣніе не теряло въ благозвучіи и ритмѣ, нужно *тѣніе нотное*, а въ этомъ михайловцамъ могутъ помочь просвѣщенные братья по вѣрѣ. За объѣдомъ сказать бѣсѣду старецъ Бородинъ. Послѣ Ивана Андреича говорилъ я, по просьбѣ стариковъ. Я первоначально обратился къ дѣтямъ съ тѣмъ, чтобы они внимательно относились къ тому, что поручаютъ старшіе. Посовѣтывалъ дѣтямъ любить слово Божіе, не заучивать его наизусть черезъ силу, а тогда, когда душа захочетъ; хвалить Бога нужно по душевному расположенію; для примѣра я указалъ на царя Давида, что онъ хвалилъ тогда своего Творца, когда на душѣ было хорошо; дальше я просилъ, чтобы дѣти помнили заповѣдь Божію любить Бога и человѣка. Послѣ этого я обратился къ молодому собранію, говоря, что хорошо и пріятно видѣть, что подростающее поколѣніе съ такой охотой подъ руководствомъ старшихъ ищетъ истиннаго пути, я дальше высказалъ радость, что души молодежи не спятъ, а стремятся къ хорошему, а когда есть стремленіе, то Самъ Милостивый Богъ укажетъ истинный путь, и что доброе сѣмя не заглохнетъ и молодое поколѣніе выйдетъ духовно сильнымъ. Послѣ этого я обратился къ старцамъ съ душевною благодарностью и пожеланіемъ въ дальнѣйшемъ такъ же не корыстно руководить молодежью.

На праздникѣ замѣчалось общее оживленіе, и приглашенные гости въ знакъ своей благодарности цѣловали устроителей и руководителей. При выходѣ въ концѣ палатки пѣло молодое поколѣніе, а за воротами дѣти. На душѣ было прекрасно, ибо въ этомъ торжествѣ всѣ видѣли свободу своего народа. Какому же наказанію нужно подвергнуть тѣхъ законодателей, которые столѣтіями, такъ искусно и такъ жестоко душили всякое живое проявленіе въ народѣ. Невольно чувствовалось, что народъ при свободѣ былъ бы нравственно и морально великимъ. Да благословитъ Богъ тѣхъ, кто трудится для блага народа, кто объединяетъ и сплочаетъ духовно народъ и да поможетъ, Онъ Вселюбящій самому народу выйти изъ рабства духовно сильнымъ и мощнымъ!...

*Смотритель молаканскаго Старо-
михайловскаго училища—*

Пресвитеръ владимірскаго собранія духовныхъ христіанъ с. Астраханки Таврич. губ. Вас. Матв. Морозовъ пишетъ въ редакцію: „Во второмъ номерѣ „Духовнаго Христіанина“ помѣщено письмо баптистскаго миссіонера, въ которомъ онъ сообщаетъ разгадки загадокъ 1-ой и 2-ой. Но разгадалъ загадки не онъ, а наши братья-молокане, которые будучи на вечерѣ вмѣстѣ съ нимъ, открыли ему секретъ загадокъ; онъ же воспользовавшись этимъ случаемъ, извѣстилъ редакцію, якобы онъ самолично разгадалъ“... Съ почтеніемъ В. М. Морозовъ.

Вас. Пет. Кравцовъ (г. Омскъ) отгадалъ загадки 1-ю и 2-ю и пишетъ слѣдующее: „прежде всего спѣшу отблагодарить Васъ за Ваше стараніе въ дѣлѣ царствія Божія. Затѣмъ благодаримъ Васъ за Ваши загадочные предметы, которымъ приписывается особое преимущество въ домогательствѣ и развитіи спящихъ умовъ въ нашемъ сибирскомъ молоканскомъ районѣ... первую загадку я рѣшаю въ теченіи пяти часовъ; это... Вторую загадку рѣшаю въ теченіи двухъ сутокъ; это..., но только двумя пѣснями заставилъ рыдать камень, а не тремя... Предупреждаю, всѣ присланныя въ Вашъ журналъ изъ округа Омска отвѣты на загадки — чрезъ распространеніе моего рѣшенія Вашихъ загадокъ. Къ Вашему духовному труду несу и мою бѣдную лепту, предлагаю мою загадку... Если Вамъ неизвѣстна, то навѣрно Вы дадите мнѣ письмецо... Вашъ меньшій братъ В. П. Кравцовъ“.

Редакторъ-издатель врачъ **А. С. Прохановъ.**

СОДЕРЖАНІЕ № 10.

	СТР.
1. О второмъ пришествіи Христа. А. Стенановъ	3
2. О нерукотворенномъ храмѣ. Т. Ф. Гавриловъ	19
3. Хлѣбъ жизни. П. Т. Мазаевъ	24
4. О предомленіи. Письмо М. И. Калмыкова къ Д. И. Мазаеву	25
5. Одинъ Господь, одно крещеніе. А. А. Круговъ	37
6. О вѣрѣ. А. Т. Болотинъ	40
7. Познаніе по буквѣ и познаніе по духу. Ф. А. Желтовъ	43
8. Загадки: И. К. Ермолаевъ и А. О. Ивановъ	56
9. Въ вертоградѣ	57
10. Приложеніе: ноты съ псалмами.	